Суббота, 17-го апрѣля 1910 г. — ИЗДАНІЯ ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ. — Суббота, 17-го апрѣля 1910 г.

ЦѢНА № ВЪ МОСКВѢ 3 к. у разносчиковъ и въ кіоскахъ.

РУССКОЕ СЛОВО

№ 88

Подписка съ доставкою и пересылкою: На годъ. . . 7 р.—к. | На 3 мѣсяца . 2 р. 25 к. На ½ года . . . 4 р.—к. | На 1 „ — р. 80 к. За перемѣну адреса уплачивается 25 к., съ городского на иногородный — 50 коп.

РЕДАКЦІЯ: МОСКВА, Тверская ул., д. т-ва И. Д. Сытина. Телефонъ № 37-82. Редакція для личныхъ объясненій — отъ 4 до 5 час. Рукописи, не одобренн. редакціей къ печати, не возвращаются.

КОНТОРА: МОСКВА, Тверская ул., д. т-ва И. Д. Сытина. Телефонъ № 52-85 и 98-57. Контора открыта съ 9 час. утра до 6 веч. Телефонъ типографіи № 15-33.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: Впереди текста — 80 к., позади текста — 40 к. за строку нонпарели. СТОРОННІЯ СООБЩЕНІЯ 1 р. 25 к. „ „ Прислуга и лица, ищущія труда — 60 к. за разъ при размѣрѣ не болѣе 3-хъ строкъ.

№ 88

Въ этомъ № ШЕСТЬ страницъ.

МОСКОВСКІЙ НѢМЕЦКІЙ КЛУБЪ. въ среду, 21-го апрѣля,
19-й СЕМЕЙНЫЙ ВЕЧЕРЪ,
подъ управленіемъ **Н. В. Кривцова**, предст. будетъ: „ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ", оперетка-мозаика въ 3-хъ дѣйств., В. Валентинова. Нач. въ 8 час. веч. По окончаніи **ТАНЦЫ** до 4 ч. ночи. Въ субботу, 24-го апрѣля, пред. буд.: „Первая муха", ком. въ 3-хъ д., соч. В. Крылова.

Большой залъ консерваторіи. Во вторникъ, 20-го апрѣля, СОСТОИТСЯ
КОНЦЕРТЪ
піаниста МИХАИЛА **БРУМБЕРГА,**
при участіи извѣстнаго тенора **Г. Л. СИРОТА** (духовное и свѣтское пѣніе)
кантора варшавской синагоги
и скрипача Александра **МОГИЛЕВСКАГО.**
Аккомпанируетъ С. В. САМУЭЛЬСОНЪ. 3676
Входн. билетовъ въ продажѣ не будетъ. Всѣ мѣста нумерованныя.
Билеты продаются 17-го с. м. только исключительно у Гутхейль, а 19-го с. м. отъ 12—4 ч. и 20 го с. м. только въ кассѣ консерваторіи. Начало въ 8 ч. вечера.

ВЫСТАВКА **„САТИРИКОНЪ"**
ОТКРЫТА съ понедѣльника, 19-го апрѣля. 35769
Мясницкая, 24, домъ Строгановскаго учил. За входъ 40 к., учащ. 25 к.

ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ учр. **М. Ѳ. КАЛАЙДОВИЧЪ.**
Садовая-Самотечная, собствен. домъ. 25209
Пріемные экзамены въ маѣ и августѣ. Майскіе—3, 5, 8, 12, 19, 21-го мая. Пріемъ прошеній въ канцеляріи гимназіи ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 3-хъ час. Плата за право ученія въ д. с.—50 р., въ 1-й пр.—60 р., во 2-й пр.—100 р., отъ 1-го до 8-го кл. включительно—150 р. 60728

Контора Торговаго Дома
Г. ВОЛКОВЪ съ Сыновьями
18, 19, 20 и 24-го апрѣля не будетъ производить никакихъ операцій. | 17, 21, 22 и 23-го апрѣля будетъ открыта для всѣхъ операцій съ 10 ч. до 1 ч. дня.

Открыта запись на ПОѢЗДКИ ЗА ГРАНИЦУ,
организуемыя Комиссіей образовательныхъ экскурсій при учебномъ отдѣлѣ О. Р. Т. З.
Запись принимается отъ частныхъ лицъ лишь въ тѣ маршруты и группы, въ которыхъ окажутся свободныя мѣста по зачисленіи учителей. Подробныя свѣдѣнія въ книгѣ «Русскіе учителя за границей» (продается во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ, ц. 75 коп., выписывающіе изъ Комиссіи за пересылку не платятъ. Краткіе проспекты высылаются за 14 к. марками). При записи, исключительно на бланкахъ комиссіи, требуется представить 5 руб. задатка и 14 коп. марками на отвѣтъ. Въ стоимость поѣздки не входитъ оплата заграничнаго паспорта, забота о которомъ ложится на самого экскурсанта. Для учителей и учительницъ запись продолжается на прежнихъ основаніяхъ. Лично запись съ 2-хъ до 4-хъ час. ежедневно. Адресъ Комиссіи: Москва, Бол. Кисловка, 8. Адресъ для телеграммъ: Москва, Экскурсбюро. Секретарь Комиссіи Ф. Винтерфельдтъ. 13805

ПРОДАЖА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ
въ магазинахъ Товарищества
Прохоровской Трехгорной Мануфактуры.
1) Верхніе Торговые Ряды, противъ памятника Минину и Пожарскому,
2) Фабричная лавка на Нижней Прѣснѣ, при фабрикѣ Товарищества.
БУДЕТЪ ПРОИЗВОДИТЬСЯ: апрѣля 21-го, 22-го, 23-го, 24-го, 26-го, 27-го, 28-го, 29-го, 30-го и 1-го мая с/г. 61243 2 1

КРЫМСКІЯ ВИНОГРАДНЫЯ ВИНА
имѣн. „АРХАДЕРЕССЕ" свѣтл. кн. К. А. ГОРЧАКОВА.
Только натуральныя безъ всякихъ примѣсей.
ВИНОГРАДНЫЯ СЛАДОСТЬ И КРѢПОСТЬ.
Столовыя, крѣпкія, ликерныя и церковныя вина, СОКЪ ВИНОГРАДНЫЙ совершенно безъ алкоголя.
Магазинъ и контора: *Москва, Страстной бульваръ, 72. Телеф. 129-33.* 60392 3-3

ТОВАРИЩЕСТВО
„КАРМЕЛЪ"
ПАЛЕСТИНСКОЕ ВИНО и КОНЬЯКЪ
изъ окрестностей Ливанскихъ горъ и Саронской долины.
Имѣются въ большомъ выборѣ въ винно гастрономическихъ магазинахъ: Торговаго Дома Самсоновыхъ, наслѣдн. А. Д. Бѣлова и Зимулина.
Доставка на домъ. Заказы по телефону.
3439—3—3

Преподават. 3-й московск. мужск. гимназіи статскій совѣтникъ **Викторъ Александровичъ Бланше-де-ла-Рошъ** послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни волею Божіею тихо скончался, о чемъ жена, дѣти и внучата съ глубокою скорбью извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ. Панихиды въ 9 ч. у. и 6 ч. в. въ квартирѣ покойнаго, 3-я Мѣщанская, Выползовъ пер., д. № 17, кв. 3. Выносъ тѣла въ церковь Филиппа митрополита, въ 8 ч. у., 19-го апрѣля. Погребеніе на Введенскихъ горахъ.

Гурій Максимовичъ ЖУРАВЛЕВЪ
волею Божіею, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался 16-го апрѣля с. г., въ 11½ ч. дня, о чемъ жена, сынъ, невѣстка, дочери и внучата съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ. Панихиды въ 11 ч. дня и 6 ч. веч. Отпѣваніе 19-го апрѣля, въ ц. Знаменія Божіей Матери, въ Переяславской слободѣ, у Крестовской заставы, въ 10 ч. утра. Погребеніе въ с. Алексѣевскомъ.

Убитыя горемъ жена и дѣти съ глубокою скорбью извѣщаютъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ о скоропостижной кончинѣ незабвеннаго мужа и отца
ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА МОДЕРОВА,
послѣдовавшей 15-го (28) апрѣля с. г. въ Гиссенѣ, близъ Наугеймъ. О прибытіи тѣла въ Москву и погребеніи будетъ объявлено особо.

ПРАВЛЕНІЕ МОСКОВСКАГО СТРАХОВОГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА
съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ, что многолѣтній сотрудникъ главный бухгалтеръ
Павелъ Васильевичъ МОДЕРОВЪ
скоропостижно скончался 15-го (28) сего апрѣля въ гор. Гиссенѣ (Германія).

19-го апрѣля 1910 г., въ годовой день кончины
АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ѲОМИЧЕВА,
имѣютъ быть отслужены заупокойная литургія и панихида въ Покровскомъ монастырѣ. Начало литургіи въ 10 час. утра. 61388

СЕМЬЯ ПОКОЙНАГО
Антона Михайловича ГАНДУРИНА
приноситъ искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, почтившимъ память усопшаго и выразившимъ соболѣзнованіе въ постигшемъ ихъ горѣ.

ОТЪ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ
взамѣнъ пасхальныхъ визитовъ въ Городскую Управу на благотворительныя цѣли поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ.
1) ПЕРЛОВА, Сергѣя Васильевича.
2) КАЗАКОВА, Иннокентія Ивановича.
3) ЗОЛОГИНА, Ивана Ивановича.
4) МОНИНА, В. А.
5) КОМАРОВА, Н. Д.
6) НАЖИВИНА, Ф. М.
7) Наслѣдн. К. Н. САПОЖКОВА.
8) ПРИГОРОВСКАГО, М. Н.
9) МАКАРОВА, Алексѣя Ѳедоровича.
13804

Прокатъ. **АВТОМОБИЛИ** Прокатъ.
I. GALLI. Тел. 188-98. Тел. И. ГАЛЛИ.
Лѣтній тарифъ. Въ городѣ / За городомъ } за часъ: 3 перс.—5 р., 4 перс.—6 р., 5 перс.—7 р. / 3 перс.—6 р., 4 перс.—7 р., 5 перс.—8 р.
АБОНЕМЕНТЪ. 3485-3-3

РЕСТОРАНЪ
„ЭРМИТАЖЪ-ОЛИВЬЕ".
19-го апрѣля ОТКРЫТІЕ ЛѢТНЯГО САДА.
3678-2-1

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.
Правленіе Товарищества П. И. Оловянишникова С-ья
ФАБРИЧНАЯ МАРКА
Вслѣдствіе появленія въ продажѣ ТЕРТЫХЪ СВИНЦОВЫХЪ БѢЛИЛЪ подъ названіями, имѣющими сходство съ названіемъ „Экономъ" (экономныя, экономическія, „Т-во Экономъ" и проч.), но совершенно отличающихся по качеству отъ извѣстныхъ чисто-свинцовыхъ бѣлилъ „ЭКОНОМЪ" Ярославскихъ заводовъ Т-ва „П. И. Оловянишникова Сыновья" просимъ покупателей, во избѣжаніе ошибокъ обращать вниманіе, кромѣ названія бѣлилъ, на фирму производителей, пломбу и фабричную марку Товарищества, утвержден. Департам. Торгов. и Мануфакт.

ЛУЧШІЯ КРЫМСКІЯ ВИНА
Т-ва Г. Н. ХРИСТОФОРОВА,
Тверская, уголъ Охотнаго.
КЪ ПАСХАЛЬНОМУ СТОЛУ
огромный выборъ разнообразныхъ сортовъ, отъ 50 к. бутылка.
ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЕМЪ:
№ 36. ЗАХАРЬИНСКОЕ ОПОРТО.
Мускатъ Александрія № 5. ВЕРМУТЪ № 2.0.
№ 118. Мозельблюмхенъ (Новость) 1 руб. бут. | № 8/2. Сотернъ 1 руб. бут.
№ 121. Венгерское (Новость) 1 руб. бут. | № 21/2. Бордо 1 руб. бут.
№ 84. Портвейнъ въ гравиров. посудѣ 90 к. бут. | № 28/2. Лафитъ 1 руб. 10 коп. бут.
№ 100. Портвейнъ въ кубышкахъ 1 р. 20 к. бут. | Шампанское „Редъ Старъ" 2 р. бут.
ПРОДАЮТСЯ ВСЮДУ.

Курортъ-Наугеймъ
ДАЧА „ВАНДА" — ПАНСІОНЪ
для купающихся. Сезонъ съ 16/29 апрѣля.
Содержательница *Елена Щепановская.* 25230

Продается паровая машина
95 лош. силъ, въ хорош. состоян. Мож. вид. въ работ. Адр.: Москва, Даниловка, фабр. Флетчеръ. 60136 6 1

СДАЕТСЯ
2 театра, кегельбанъ, тиръ и буфетъ въ Нижегородской ярмаркѣ, въ саду «Фоли-Бержеръ». Обр.: Н.-Новгородъ, Арзамасская ул., д. Кириковой, Т. В. Пирогову. 19604 3 1

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНІЕ
ГЕОМЕТРІЯ.
Учебное руководство для двухклассныхъ и другихъ низшихъ училищъ. Изданіе 2-е. Первое изд. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. **допущено** въ качествѣ руководства для двухклассныхъ сел. учил. Сост. **Н. Казмкнъ.**
Цѣна 65 коп., съ перес. 80 коп.
Книгоиздательство И. П. Сойкина (СПБ., Стремянная, 12). 1797
3443-12-1

Продается у Н. Г. ЗИМИНА, Софійка, и во
EAU DE COLOGNE AUX FLEURS ED. PINAUD PARIS
всѣхъ лучш. парфюм. и аптекар. магаз. 13572

ПОПУЛЯРНОСТЬ.
— Millot, Millot!—онъ твердитъ только это, съ тѣхъ поръ, какъ прогремѣли Amabilis, духи парижскаго короля парфюмеріи. 19570

13 28-2-2

3149-1-1

ПОСЛАНІЕ ДЯДИ МИХЕЯ
къ приславшимъ разгадку на папиросы «Кремъ» 10 шт. 6 к. фабр. «А. Н. Шапошникова», С. П. Б.

Спасибо вамъ, мои друзья,
Не ожидалъ совсѣмъ, вѣдь, я,
Чтобъ вы Михея такъ любили....
. . . .
Прикажите меня высѣчь,
Коль не триста десять тысячъ
(кромѣ телеграммъ)
Писемъ съ «КРЕМОМЪ» получилъ,
Въ почтамтъ фирму обратилъ!!
Дайте срокъ мнѣ разобраться,
Чтобы съ вами разсчитаться!
Потрудитесь потерпѣть,—
Мнѣ ихъ надо разсмотрѣть!
Можетъ-быть, на Ѳоминой
Вамъ пошлю подарокъ мой!!
Всѣхъ съ ДНЕМЪ СВѢТЛЫМЪ поздравляю,
Благъ и счастія желаю!!!!!!
3683 Дядя МИХЕЙ.

ТОВАРИЩЕСТВО
ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.
(Фабрика и правленіе въ Москвѣ).
Извлеченіе изъ отчета за 9-й операціонный 1909 годъ.
Счетъ прибылей и убытковъ.

ПРИХОДЪ.

Получено прибыли отъ продажи товаровъ	147,106	60

РАСХОДЪ.

Списано неблагонадежныхъ долговъ, на погашеніе организаціонныхъ расходовъ и на амортизацію имущества	89,121	98
Чистая прибыль	57,984	62

БАЛАНСЪ на 1-е января 1910 года.

АКТИВЪ.

Имущество недвижимое	112,000	—
» движимое	111,244	22
Касса, текущіе счета и залоги	65,715	31
Дебиторы по счетамъ	132,861	15
» » векселямъ	266,047	12
Товары на фабрикѣ, въ магазинѣ и на складѣ	103,620	96
Товары полуготовые, сырые матеріалы, упаковка и рекламы	240,725	27
Паи членовъ правленія	60,000	—
Причитается отъ страхов. обществъ	127,500	—
Затраты за счетъ 1910 года	7,647	55
Организаціонное обзаведеніе	3,000	—
	1,230,361	58

ПАССИВЪ.

Капиталъ основной	450,000	—
» запасный	36,019	73
» амортизаціонный	68,865	58
Заемъ, обезпеченн. недвижимостью	56,553	88
Кредиторы по счетамъ	35,285	81
» » векселямъ выданнымъ	227,011	18
» » векселямъ учтеннымъ	236,475	68
Залоги принятые	2,165	10
Паи членовъ правленія	60,000	—
Чистая прибыль за 1909 годъ	57,984	62
	1,230,361	58

Члены правленія: А. М. Остроумовъ.
П. К. Руэтцъ.
І. П. Азаревичъ.
Бухгалтеръ П. М. Сергѣевъ.

Извлеченіе изъ протокола общаго собранія 3-го апрѣля 1910 года.
Отчетъ и балансъ утверждены единогласно. Изъ чистой прибыли отчислено 5,798 р. 46 к. въ запасный капиталъ, 5,488 р. 62 к. на уплату процентнаго сбора съ прибыли, 45.000 руб. въ дивидендъ гг. пайщикамъ, а остатокъ—1,697 р. 54 к. перенесенъ на счетъ прибылей 1910 года.
Единогласно избраны: въ члены правленія: А. М. Остроумовъ, въ кандидаты къ нимъ: О. А. Остроумова и въ члены ревизіонной комиссіи: И. А. Бирукова, О. П. Нефъ, А. М. Нюренбергъ, А. М. Ульяновъ и В. Н. Флагге.
Выдача дивиденда по купону 1909 года производится въ правленіи съ 15-го августа 1910 г. 3685

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

сдѣлавшихъ пожертвованія въ пользу дѣтскаго пріюта городского попечительства о бѣдныхъ Мѣщанской части, 1 го участка, взамѣнъ визитовъ и разсылки визитныхъ карточекъ на праздникъ Св. Пасхи 1910 года. 22287

Преосвященный ТРИФОНЪ, епископъ Дмитровскій.
АБЕЛЬСЪ, Александръ Ѳедоровичъ.
АВДѢЕВЪ, Иванъ Андреевичъ.
АВДѢЕВЪ, Николай Николаевичъ.
АДРІАНОВА, Анастасія Андреевна.
АДРІАНОВЪ, Александръ Александровичъ.
АЛЕКСАНДРОВЪ, Игнатій Александровичъ.
АЛЕКСАНДРОВЪ, Макарій Егоровичъ.
АЛЕКСѢЕВА, Марія Павловна.
АЛЕКСѢЕВЪ, Иванъ Алексѣевичъ.
АЛЕКСѢЕВЪ, Иванъ Гавриловичъ.
АЛЬБРЕХТЪ, Андрей Александровичъ.
АНТИПОВЪ, Иванъ Григорьевичъ.
АНТОШИНЪ, Василій Алексѣевичъ.
АРНО, Карлъ Карловичъ.
АРОНСЕНЪ, Луиза Ивановна.
АРСЕНТЬЕВА, Ѳеодосія Николаевна.
АРТЕМЬЕВЪ, Козьма Кононовичъ.
АРЦИМОВИЧЪ, Іосифъ Михайловичъ.
АѲАНАСЬЕВЪ, Сергѣй Павловичъ.
БАБАНИНЪ, Михаилъ Ивановичъ.
БАБИНЪ, Александръ Николаевичъ.
БАБИНЪ, Николай Ивановичъ.
БАКУШЕВЪ.
БАЛАШОВЪ, Константинъ Алексѣевичъ.
БАЛИНА, Анна Николаевна.
БАЛИНА, Елена Алексѣевна.
БАЛИНА, Екатерина Алексѣевна.
БАЛИНА, Иларія Николаевна.
БАЛИНЪ, Валентинъ Ассигкритовичъ.
БАЛИНЪ, Василій Ассигкритовичъ.
БАЛИНЪ, Николай Ассигкритовичъ.
БАРКОВЪ, Степанъ Никонорович.
БАРЦАЛЪ, Антонъ Ивановичъ.
БАУДЕРЪ, Владиміръ Ѳедоровичъ.
БАХРУШИНЪ, Николай Петровичъ.
БИТЮКОВЪ, Леонидъ Михайловичъ.
БЛАГОВЪ, Ѳедоръ Ивановичъ.
БЛЕЕСЪ, Эдуардъ Францевичъ.
БЛЮМЕНБЕРГЪ, Густавъ Михайловичъ.
БОВДЗЕЙ, Марія Адамовна.
БОГДАНОВЪ, Алексѣй Петровичъ.
БОЛЬШИХЪ, Василій Зиновьевичъ.
БОРДМАНЪ, Яковъ Филипповичъ.
БОРИСОВЪ, Дмитрій Ѳедоровичъ.
БРАШНИНЪ, Иванъ Ивановичъ.
БРЯНСКІЙ, Викторъ Діодоровичъ.
БУРЫШКИНЪ, Аѳанасій Васильевичъ.
БУХГОЛЬЦЪ, Павелъ Васильевичъ.
БѢЛЬСКІЙ, Петръ Викентьевичъ.
ВАЛЬТЕРЪ, Василій Васильевичъ.
ВАЛЬТЕРЪ, Елена Ивановна.
ВЕЛЬДЕМАНЪ, Василій Александровичъ.
Фонъ-ВЕНДРИХЪ, Николай Карловичъ.
ВОЛЬТЕРЪ, Матильда Львовна.
ВОРОЖЕЙНОВЪ, Иванъ Васильевичъ.
ВЫСОЦКІЙ, Давидъ Васильевичъ.
Т. д. А. А. ГАНШИНЪ съ С-ми.
ГАНШИНЪ, Николай Алексѣевичъ.
ГАНШИНЪ, Сергѣй Алексѣевичъ.
ГАСМАНЪ, Елена Ивановна.
ГЕНКИНЪ, Александръ Ефимовичъ.
ГЕННЕРТЪ, Аркадій Ивановичъ.
ГЕРАСИМОВЪ, Константинъ Григорьевичъ.
ГЕРХЕНЪ, Павелъ Леонтьевичъ.
ГИЛЯРОВСКІЙ, Владиміръ Алексѣевичъ.
ГИРШФЕЛЬДЪ, Германъ Юльевичъ.
ГЛОБА, Николай Васильевичъ.
Т. д. Н. ГЛѢБОВЪ и Ко.
ГОЛУБЕВЪ, Иванъ Александровичъ.
ГОЛЬДЕНБЕРГЪ, Викторъ Михайловичъ.
ГОЛЬДИНГЕРЪ, Генрихъ Александровичъ.
ГОРШКИНЪ, Василій Алексѣевичъ.
ГОТЬЕ, Елизавета Андреевна.
ГОТЬЕ, Левъ Владиміровичъ.
ГРЕБНЕВЪ, Александръ Филимоновичъ.
ГРИБОВЪ, Александръ Назаровичъ.
ГРИБОВЪ, Алексѣй Назаровичъ.
ГРИБОВЪ, Владиміръ Назаровичъ.
ГРИБОВЪ, Павелъ Назаровичъ.
ГРОМОВЪ, Дмитрій Ивановичъ.
ГРЯЗНОВА, Екатерина Ефимовна.
ГРЯЗНОВЪ, Михаилъ Ивановичъ.
ГУРВИЧЪ, Левъ Іосифовичъ.
ГУСЬКОВЪ, Александръ Петровичъ.
ГУСЬКОВЪ, Владиміръ Павловичъ.
ГУСЬКОВЪ, Николай Павловичъ.
ГУСЬКОВЪ, Павелъ Александровичъ.
ГУЧКОВА, Вѣра Петровна.
ГУЧКОВЪ, Николай Ивановичъ.
ДАВИДСОНЪ, Эдуардъ Адольфовичъ.
ДЕВЯТКИНЪ, Игафраксъ Софроновичъ.
ДЖОНСОНЪ, Василій Ивановичъ.
ДЖУНКОВСКІЙ, Владиміръ Ѳедоровичъ.
ДОВНАРОВИЧЪ, Антонъ Константиновичъ.
ДОЛГОВА, Татьяна Ивановна.
ДОРОѲЕЕВА, Анна Максимовна.
ДОРОѲЕЕВЪ, Иванъ Гавриловичъ.
ДРУЖИНИНЪ, Николай Александровичъ.
ДУНАЕВЪ, Александръ Ивановичъ.
ЕВДОКИМОВЪ, Алексѣй Яковлевичъ.
ЕФИМОВСКІЙ гр., Александръ Борисовичъ.
ЕФИМОВЪ, Михаилъ Ефимовичъ.
ЖЕМОЧКИНА, Екатерина Николаевна.
ЖЕМОЧКИНЪ, Илья Михайловичъ.
ЖИВАГО, Романъ Васильевичъ.
ЗАМЯТИНЪ, Алексѣй Петровичъ.
ЗАХАРОВЪ, Иванъ Филипповичъ.
ЗВОНОВА, Анна Ивановна.
ЗВОНОВЪ, Иванъ Степановичъ.
ЗЕЛЕНИНЪ, Никита Герасимовичъ.
ЗЕЛЕНИНА, Елизавета Тимоѳеевна.
ЗИНОВЬЕВСКІЙ, Сергѣй Васильевичъ.
ЗОЛОТАРЕВЪ, Степанъ Степановичъ.
ЗОТОВЪ, Василій Ивановичъ.
ЗЫЗЫКИНА, Александра Леонидовна.
ИВАНОВЪ, Александръ Васильевичъ.
ИВАНОВЪ, Александръ Дмитріевичъ.
ИВАНОВЪ, Иванъ Михайловичъ.
ИВАНОВЪ, Иванъ Сергѣевичъ.
Т. д. И. С. ИВАНОВЪ и А. Г. ГАУКИНСЪ.
ИСТОМИНА, Лидія Александровна.
ИСТОМИНЪ, Сергѣй Васильевичъ.
ІОРДАНЪ, Адальбертъ Петровичъ.
ІОСИФИДИСЪ, Александра Ивановна.
ІОСИФИДИСЪ, Константинъ Егоровичъ.
КАВЕРИНА, Екатерина Васильевна.
КАВЕРИНЪ, Александръ Павловичъ.
КАЗАРИНОВЪ, Михаилъ Савостьяновичъ.
КАНДЫРИНЪ, Николай Митрофановичъ.
КАНЦЕЛЬ, Александръ Григорьевичъ.
КАНЦЕЛЬ, Елена Григорьевна.
КАРЕЛИНЪ, Василій Авксентьевичъ.
КАРЗИНКИНЪ, Михаилъ Сергѣевичъ.
КАРЯКИНЪ, Александръ Николаевичъ.
КАРЯКИНЪ, Михаилъ Ивановичъ.
КЕЙТЕЛЬ, Евгенія Маврикіевна.
КЕЙТЕЛЬ, Ѳедоръ Германовичъ.
КЛЮЕВЪ, Алексѣй Михайловичъ.
КОКУШКИНЪ, Иванъ Павловичъ.
КОЛЕСНИКОВЪ, Алексѣй Семеновичъ.
КОМАРОВЪ, Николай Михайловичъ.
КОНДРАТЕНКО, Иванъ Гавриловичъ.
КОСОЛАПОВА, Марія Васильевна.
КОСОЛАПОВЪ, Михаилъ Миліевичъ.
КОТОВЪ, Николай Александровичъ.
КОХЪ, Карлъ Адольфовичъ.
КОШКО, Аркадій Францевичъ.
КОШКО, Зинаида Александровна.
КРАСИЛЬНИКОВЪ, Иванъ Васильевичъ.
КРАСИЛЬЩИКОВЪ, Петръ Михайловичъ.
КУЗНЕЦОВА, Наталья Никитична.
КУЗНЕЦОВЪ, Александръ Ивановичъ.
КУЗНЕЦОВЪ, Василій Сергѣевичъ.
КУЗНЕЦОВЪ, Иванъ Павловичъ.
КУЗНЕЦОВЪ, Николай Ивановичъ.
КУЛАГИНЪ, Иванъ Ивановичъ.
ЛАЗАРЕВЪ, Василій Тимоѳеевичъ.
ЛЕВЕ, Отто Августовичъ.
ЛЕВЕ, Фрида Густавовна.
ЛИНДГРЕНЪ, Бернгардъ Густавовичъ.
ЛИНДГРЕНЪ, Елена Николаевна.
ЛИПИНСКІЙ, Павелъ Константиновичъ.
ЛОБАНОВЪ, Родіонъ Максимовичъ.
ЛОБОВЪ, Константинъ Михайловичъ.
ЛОБОЗЕВЪ, Алексѣй Васильевичъ.
ЛОСЕВЪ, Константинъ Лукичъ.
ЛОСЕВЪ, Михаилъ Лукичъ.
ЛУЗИНЪ, Ѳаддей Александровичъ.
ЛЯМИНЪ, Александръ Дмитріевичъ.
ЛЯМИНЪ, А. И.
МАЙТОВЪ, Алексѣй Александровичъ.
МАКСИМОВЪ, Александръ Павловичъ.
МАЛАНЬИНЪ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ.
МАЛИНИНЪ, Владиміръ Ѳедоровичъ.
МАЛЬЦЕВА, Таисія Васильевна.
МАЛЬЦЕВЪ, Григорій Ивановичъ.
МАНДЕЛЬШТАМЪ, Максимъ Борисовичъ.
МАНДЕЛЬШТАМЪ, Юлій Львовичъ.
МАРКУСЪ, Василій Ивановичъ.
МАРТИНСОНЪ, Людвигъ Петровичъ.
МАТВѢЕВА, Анна Ивановна.
МАТВѢЕВЪ, Илья Ѳедоровичъ.
МАЦІОНЪ, Владиміръ Яковлевичъ.
МЕДВѢДЕВА, Хіонія Петровна.
МЕДВѢДЕВЪ, Алексѣй Ѳедоровичъ.
МЕНЦИНГЕРЪ, Георгій Ивановичъ.
МИНАЕВЪ, Василій Яковлевичъ.
МИТРЕЙТЕРЪ, Александръ Торвальдовичъ.
МИХАЙЛОВЪ, Алексѣй Михайловичъ.
МИХАЙЛОВЪ, Митрофанъ Митрофановичъ.
МИХАЙЛОВЪ, Митрофанъ Ѳедоровичъ.
МИХАЙЛОВЪ, Николай Алексѣевичъ.
Т-во Викула Морозова съ С-ми.
МОРОЗОВЪ, Евстафій Васильевичъ.
МОРОЗОВЪ, Сергѣй Тимоѳеевичъ.
Московск. Т-во Механич. Издѣлій.
МОТОВА, Дарья Васильевна.
МЮЛЛЕРЪ, Антонъ Николаевичъ.
НАЗАРОВА, Александра Тимофеевна.
НЕКРАСОВЪ, Дмитрій Егоровичъ.
НИКИТИНЪ, Матвѣй Ивановичъ.
НИКОЛАЕВЪ, Семенъ Ивановичъ.
НОСЕНКОВЪ, Сергѣй Ивановичъ.
НОЧЕВКИНЪ, Николай Петровичъ.
ОСТРОУХОВЪ, Илья Семеновичъ.
ОХЛОПКОВЪ, Василій Ивановичъ.
ПАВЛОВЪ, Евгеній Михайловичъ.
ПАВЛОВЪ, Петръ Петровичъ.
ПАНАЮТЪ, Анна Павловна.
ПАНФИЛОВЪ, Александръ Павловичъ.
ПАТРИКѢЕВЪ, Сергѣй Павловичъ.
ПАХОМОВЪ, Петръ Илларіоновичъ.
ПЕЛЬЦЕРЪ, Германъ Федоровичъ.
ПЕННА, Николай Николаевичъ.
ПЕНЯЗЕВЪ, Григорій Максимовичъ.
ПЕРВУШИНА, Клавдія Александровна.
ПЕРВУШИНЪ, Николай Алексѣевичъ.
ПЕРЕЛЕТОВЪ, Иванъ Гордѣевичъ.
ПЕРЛОВЪ, Сергѣй Васильевичъ.
ПЕЧКИНЪ, Семенъ Ивановичъ.
ПЕТЦМАНЪ, Адольфъ Петровичъ.
ПИКЕРСГИЛЬ, Георгій Андреевичъ.
ПЛОТЕЛЬ, Григорій Федоровичъ.
ПОЛЯКОВА, Марія Алексѣевна.
ПОЛЯКОВА, Ольга Ильинична.
ПОЛЯКОВЪ, Сергѣй Павловичъ.
ПОЛЯНСКІЙ, Алексѣй Михайловичъ.
ПОНИЗОВСКАЯ, Амалія Абрамовна.
ПОНИЗОВСКАЯ, Люси Матвѣевна.
ПОНИЗОВСКІЙ, Матвѣй Григорьевичъ.
ПОПОВА, Александра Ѳедоровна.
ПОСТНИКОВЪ, Алексѣй Николаевичъ.
ПРОТОПОПОВЪ, Георгій Александровичъ.
ПРОТОПОПОВЪ, Сергѣй Сергѣевичъ.
ПРОХОРОВЪ, Иванъ Козьмичъ.
ПУЛЕРЕВИЧЪ, Екатерина Яковлевна.
ПУЛЬМАНЪ, Карлъ Яковлевичъ.
ПФЕЙФЕРЪ, Фердинандъ Андреевичъ.
ПѢТУХОВА, Елена Сергѣевна.
ПѢТУХОВЪ, Григорій Ивановичъ.
Т-во Г. Разоренова и И. Кокоревъ.
РАЗСАДИНЪ, Макаръ Николаевичъ.
РАПАПОРТЪ, Саулъ Григорьевичъ.
РЕССЕРЪ, Михаилъ Матвѣевичъ.
РОГАТКИНЪ-ЕЖИКОВЪ, Дмитрій Михайлов.
РОМАНОВСКАЯ, Александра Аркадьевна.
РОМАНОВСКІЙ, Александръ Константинов.
РОТЪ, Владиміръ Карловичъ.
Т/д. Е. Я. Рубинштейнъ съ С-ми.
РЫЛОВА, Нина Павловна.
РЫЛОВЪ, Николай Павловичъ.
САБЛЕРЪ, Владиміръ Карловичъ.
САБЛИНЪ, Иванъ Ильичъ.
САДОМОВЪ, Владиміръ Алексѣевичъ.
САЙКСЪ, Эдуардъ Васильевичъ.
Т/д. Н-ки П. А. Сакина.
САМГИНЪ, Дмитрій Андреевичъ.
САМГИНЪ, Николай Андреевичъ.
САМОЙЛОВЪ, Николай Андреевичъ.
САМСОНОВЪ, Петръ Сергѣевичъ.
САПОЖНИКОВА, Елизавета Васильевна.
САПОЖНИКОВЪ, Владиміръ Григорьевичъ.
СЕРГѢЕВЪ, Александръ Павловичъ.
СЕРЕБРЯННИКОВЪ, Александръ Владиміров.
СЕРЕБРЯННИКОВЪ, Евгеній Владиміровичъ.
СИБЕНМАНЪ, Карлъ Любимовичъ.
СИДОРОВЪ, Мефодій Сосипатровичъ.
СКАЗИНЪ, Василій Ивановичъ.
СКОРОСПѢЛОВЪ, Иванъ Ивановичъ.
СМАГИНЪ, Владиміръ Михайловичъ.
СОКОЛОВЪ, Викторъ Гавриловичъ.
СОКОЛОВЪ, Иванъ Дмитріевичъ.
СОЛДАТСКАЯ, Вѣра Львовна.
СОЛДАТСКІЙ, Аркадій Леонтьевичъ.
СОЛОВЬЕВА, Ольга Петровна.
СОЛОВЬЕВЪ, Михаилъ Ѳедоровичъ.
СОЛОВЬЕВЪ, Петръ Трофимовичъ.
СОРОКОУМОВСКАЯ, Лидія Васильевна.
СОРОКОУМОВСКІЙ, Александръ Петровичъ.
СОРОКОУМОВСКІЙ, Петръ Павловичъ.
СТОЛПОВСКІЙ, Петръ Адамовичъ.
СТУКАЧЕВЪ, Александръ Александровичъ.
СТУПИНА, Вѣра Петровна.
СЫРОМЯТНИКОВЪ, Владиміръ Михайловичъ.
СЫТИНЪ, Иванъ Дмитріевичъ.
ТАММЕЛЬ, Марія Ѳедоровна.
ТАУБЕ, Евгеній Робертовичъ.
ТАУБЕ, Элла Леонтьевна.
ТИХОНОВЪ, Михаилъ Михайловичъ.
ТРОЙНИКОВА, Капитолина Александровна.
ТУЛУБЬЕВЪ, Владиміръ Ивановичъ.
ТЮЛЯЕВЪ, Иванъ Семеновичъ.
ТЮЛЯЕВЪ, Николай Алексѣевичъ.
УАЙТХЕДЪ, Джонъ Эдуардъ.
УРУСОВЪ, Леонидъ Герасимовичъ.
УРУСОВЪ, Семенъ Никитичъ.
УТКИНЪ, Иванъ Филипповичъ.
УТКИНЪ, Сергѣй Лаврентьевичъ.
ФЕТТЕРЪ, Николай Филипповичъ.
ФИЛАТОВЪ, Яковъ Михайловичъ.
ФИНЛЯНДСКІЙ, Павелъ Николаевичъ.
ФИШЕРЪ, Карлъ Андреевичъ.
ФОХТЪ, Александръ Эдуардовичъ.
ХАВАРИНЪ, Павелъ Петровичъ.
ХАЛАФОВЪ, Степанъ Исаевичъ.
ХОДАСЕВИЧЪ, Михаилъ Фелиціановичъ.
ЦЕЙЛИНГЕРЪ, Александръ Эдуардовичъ.
ЦИТТЕМАНЪ, Минна Ивановна.
ЧЕРНЫШЕВА, Анна Константиновна.
ЧУЛКОВА, Клавдія Ивановна.
ЧУЛКОВЪ, Александръ Ѳедотовичъ.
ШАГУРИНЪ, Иванъ Алексѣевичъ.
ШАЛЛЕРЪ, Александръ Андреевичъ.
ШВАРЦКОПФЪ, Арнольдъ Андреевичъ.
ШЕВЕЛЕВА, Марія Дмитріевна.
ШЕВЕЛЕВЪ, Константинъ Алексѣевичъ.
ШЕЛЕПИНЪ, Николай Ивановичъ.
ШМЕРЛИНГЪ, Борисъ Моисеевичъ.
ШПИГЕЛЬ, Павелъ Леопольдовичъ.
ШПИГЕЛЬ, Фани Романовна.
ШПИЦМАХЕРЪ, Евгенія Ѳедоровна.
ШПИЦМАХЕРЪ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ.
ШТЕРНБЕРГЪ, Арвидъ Карловичъ.
ЩЕРБАЧЕВЪ, Ѳедоръ Николаевичъ.
ЮНЕВЪ, Яковъ Павловичъ.
ЯКОВСОНЪ, Андрей Дмитріевичъ.
ЯКОВСОНЪ, Ольга Сергѣевна.
ЯНИ, Эврипидъ Ивановичъ.
ЯНИНСКІЙ, Андрей Николаевичъ.
Дѣтскій пріютъ и учебно-ремесленныя мастерскія помѣщаются на 7-й Сокольнической улицѣ, въ собств. домѣ. Телеф. 63-80.

Грозные симптомы.

III.

Говорятъ, что путемъ развитія мелкаго кредита, поднятія народнаго образованія, поднятія сельскохозяйственной Россіи невозможно достичь скоро осязательныхъ результатовъ, что это—процессъ весьма и весьма длительный.

Но такъ ли это, нѣтъ ли здѣсь преувеличеній?

Въ самомъ дѣлѣ, въ 10—11 лѣтъ дѣти будутъ проходить школу, а въ возрастѣ 20—21 года они, уже въ качествѣ молодого поколѣнія, будутъ оказывать серьезное вліяніе на методы хозяйствованія, и, слѣдовательно, лѣтъ черезъ 10 вліяніе новой политики должно было бы сказаться, особенно если бы присоединена была еще система странствующихъ агрономовъ, которые бы воздѣйствовали и на взрослое населеніе.

Нельзя упускать изъ виду, что подъема производительныхъ силъ страны требуютъ и интересы внѣшняго могущества Россіи.

Нельзя укрѣпить внѣшнее могущество безъ укрѣпленія хозяйственной силы государства. Финансы Россіи могутъ расходиться съ расшатанностью экономической силы нашей страны, такъ какъ у насъ происходитъ процессъ разслоенія: одни слои опускаются все ниже и ниже, другіе же поднимаются за ихъ счетъ. Примѣрно можно сказать слѣдующее: во время голода бѣднѣйшее населеніе распродаетъ свой скотъ по низкимъ цѣнамъ; тѣ же, кто пріобрѣтаетъ этотъ скотъ по столь низкимъ цѣнамъ, конечно, обогащаются.

Внѣшнее могущество страны покоится теперь не столько на голыхъ штыкахъ, сколько на этой экономической мощи.

Экономическая мощь поднимаетъ престижъ страны.

Поднятіе экономическаго благосостоянія не можетъ не воздѣйствовать благопріятно на поднятіе патріотизма среди населенія: когда отечество является матерью, а не мачехой, растетъ любовь къ своей родинѣ, выростаетъ то воодушевленіе, которое играетъ столь крупную роль на военномъ полѣ...

Да, задачи по оборонѣ страны потребуютъ немало средствъ, но въ числѣ ихъ улучшеніе условій жизни населенія, нашей экономической мощи должно играть немалую роль...

Мнѣ говорятъ, что нельзя ѣхать съ курьерскимъ поѣздомъ въ удовлетвореніи насущныхъ культурныхъ потребностей Россіи.

А какъ же въ земельномъ вопросѣ, именно, ѣдутъ съ курьерскимъ поѣздомъ, и это тѣмъ болѣе странно, что безъ поворота нашей общей экономической политики много толку изъ аграрной реформы выйти не можетъ, и 5—7 милліоновъ рублей въ годъ, ассигнуемые на нужды мелкаго кредита, это—капля въ морѣ, это—слишкомъ слабое орудіе сравнительно съ той цѣлью, которая ставится въ данномъ случаѣ себѣ правительствомъ.

Нашъ порокъ въ томъ, между прочимъ, что мы несемся на курьерскихъ тамъ, гдѣ не нужно, а гдѣ нужно, ѣдемъ тихоходомъ...

У насъ огромный дефицитъ въ народномъ хозяйствѣ, масса задержанныхъ потребностей должна будетъ предъявить огромные счета по оборудованію Россіи желѣзными дорогами, почтой, улучшенію водныхъ путей, созданію школъ и т. д. И съ дефицитомъ въ будущемъ мы столкнемся. Такъ нѣкоторыя акціонерныя общества, отсрочивая расходы, выводятъ повышенные дивиденды; поднимая временно курсъ бумагъ, заправилы тѣмъ временемъ сбываютъ эти бумаги и уходятъ, а когда приходится во что бы то ни стало выполнять отсроченные расходы, дивиденды падаютъ, получается дефицитъ, а старые заправилы говорятъ: «Вотъ, когда мы были у кормила правленія, у насъ дѣла шли блестяще».

Да, скоро ли, поздно ли, а страна, гдѣ населеніе, по мѣткому выраженію С. С. Бехтѣева, сгораетъ съ двухъ концовъ — расхода и дохода,—предъявитъ огромный счетъ, и мы, сводя концы съ концами въ настоящее время, тѣмъ самымъ роемъ глубокую яму, въ которую неминуемо упадемъ, если только не откажемся отъ этой системы.

Источники государственнаго дохода у насъ изсякаютъ. Объ этомъ говоритъ паденіе деревенской Россіи.

По изслѣдованію Губаревича-Радобыльскаго, потребленіе чая въ деревнѣ за послѣднія 20 лѣтъ не сдѣлало никакого успѣха.

Привозъ чая къ намъ за послѣдніе 3 года сокращается. Такъ по годамъ его было привезено:

	1909 г.	1908 г.	1907 г.
Байховаго (ч рн. и пр.)	2.142,803.	2.654,093.	3.033,291
Кирпичнаго	1.299,196.	2.228,699.	2.204,203
Плиточнаго	31,066.	53,273.	83,799
Зеленаго всѣхъ сорт.	417.604.	383,642.	347,458.

Цѣны на водку вздернуты до 8 р. 40 к., и населеніе, не будучи въ состояніи расходовать такихъ суммъ на водку, прибѣгаетъ къ потребленію денатурированнаго спирта, отъ чего много заболѣваній, и даже бываютъ случаи со смертнымъ исходомъ.

Идея объ установленіи винной монополіи созрѣла у насъ подъ вліяніемъ стачекъ виноторговцевъ въ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ цѣны на водку съ 5 руб. были подняты до 8 руб., и населеніе вынуждено было прибѣгать къ суррогатамъ водки: настойкамъ купороса, табаку и т. д. Министерство финансовъ эту цѣну водки считало чрезмѣрной и въ интересахъ народнаго здравія и отрезвленія населенія задумало установить винную монополію, а первоначально учредило въ Перми складъ вина, чтобы регулировать цѣны на спиртные напитки.

Но, вѣдь, если тогда цѣна въ 8 руб. казалась чрезмѣрной, то экономическое благосостояніе населенія съ того времени не улучшилось, а во многихъ мѣстахъ, напримѣръ, на Уралѣ, ухудшилось, и населеніе по тѣмъ же самымъ мотивамъ обращается теперь къ денатурированному спирту: очевидно, истощеніе покупательной способности населенія заставляетъ его это дѣлать.

Взысканіе окладныхъ сборовъ и въ настоящее время сопровождается мѣстами тяжелыми послѣдствіями для населенія.

Такъ, во многихъ селеніяхъ Рязанской губерніи составлялись массовыя описи имущества крестьянъ, въ описи включались не только движимое имущество, сельскохозяйственный инвентарь, носильное платье и самовары, но также мѣстами (Егорьевскій уѣздъ) покосы на усадьбахъ, бани, признаваемыя предметомъ крестьянскаго обихода, а не хозяйства, сѣни у крестьянскихъ избъ (Ряжскій уѣздъ).

Дѣло доходитъ иногда до того, что продается на уплату повинностей сѣменной овесъ, какъ было, напримѣръ въ Фофановской волости, въ Захуновской слободѣ (Рязанской губ.).

Итакъ, у насъ изсякаютъ источники внутренняго государственнаго богатства, а, между тѣмъ, въ ст. 471 учрежденія министерствъ говорится, что «существо власти, ввѣряемой министерству финансовъ, состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствіями его и главнымъ надзоромъ охранить и усилить источники государственныхъ доходовъ», а въ ст. 473: «въ преумноженіи государственныхъ доходовъ министръ финансовъ наблюдаетъ, чтобы новые способы не осушали источниковъ внутренняго государственнаго богатства».

Казалось бы, министру финансовъ самому слѣдовало указать на то, что насущныя потребности не могутъ быть удовлетворяемы безъ поднятія самыхъ источниковъ государственнаго богатства; казалось бы, кому виднѣе результаты налогового гнета, какъ не министру финансовъ. Онъ долженъ былъ бы указать на необходимость того, что и машину смазывать надо, и клячу надо кормить, иначе она подъ сильной тяжестью можетъ захирѣть.

Люди, занимающіеся правильно садоводствомъ, считаютъ долгомъ удобрить свою почву, а не только бросать въ нее сѣмена и извлекать питательные соки и вытягивать тощіе злаки изъ истощенной почвы. Надо удобрять почву, на которой произрастаетъ нашъ бюджетъ, иначе обнаружится налоговое утомленіе, и о немъ уже говорятъ, говорятъ представители промышленности, столь компетентныя лица, постоянно соприкасающіяся съ покупательной способностью населенія. А мы нуждаемся въ хорошемъ налоговомъ урожаѣ, вокругъ насъ колосятся налоговые урожаи другихъ странъ, у насъ множество задержанныхъ потребностей, —безъ удовлетворенія ихъ мы не двинемся впередъ.

Сколько, въ самомъ дѣлѣ, разсыпано у насъ богатствъ повсюду. Но при нашей безграмотности мы не въ состояніи владѣть этими богатствами, мы не въ состояніи протянуть къ нимъ нашихъ рукъ.

Надо финансовые вопросы перенести въ другую плоскость, плоскость экономической политики, надо выйти изъ Прокрустова ложа: «по одеждѣ протягивай ножки», перестать сидѣть на огненномъ стулѣ съ ушами, закрытыми, чтобы не слыхать настойчивыхъ требованій, предъявляемыхъ жизнью, съ глазами, закрытыми на нужды страны...

Одинъ изъ австрійскихъ министровъ финансовъ сказалъ: «въ абсолютистскомъ государствѣ расходы сообразуются съ доходами, а въ конституціонныхъ—доходы по расходамъ».

Надо больше творчества.

Если серьезныя реформы необходимы въ нашемъ расходномъ бюджетѣ, то столь же настоятельны реформы и въ нашемъ доходномъ бюджетѣ.

Такъ, не говоря уже о томъ, какую громадную роль играютъ налоги на потребленіе въ нашемъ бюджетѣ, я укажу на то, какъ окладные сборы неравномѣрно ложатся между отдѣльными группами плательщиковъ. Такъ, въ среднемъ по Россіи одна десятина частной владѣльческой земли облагается 33 коп. (государственный поземельный налогъ + земскіе сборы), а десятина крестьянской земли по даннымъ же министерства финансовъ облагается въ размѣрѣ 1 р. 02 коп. (упомянутые налоги + мірскіе сборы и обязательные страховые платежи); въ этой суммѣ мірскіе сборы составляютъ 45 коп., а, между тѣмъ, значительная доля этихъ послѣднихъ идетъ на удовлетвореніе государственныхъ потребностей.

Реформы здѣсь давно назрѣли. Въ мірскихъ сборахъ, идущихъ въ значительной долѣ на удовлетвореніе государственныхъ потребностей, частные землевладѣльцы не участвуютъ, а, между тѣмъ, въ ст. 475-й учрежденій министерствъ говорится: «Отъ частнаго лица или общества или одного какого-либо сословія ни въ какихъ случаяхъ не можно требовать болѣе, нежели отъ другого. Всѣ классы народа должны, соразмѣрно состоянію ихъ и выгодамъ, участвовать въ удовлетвореніи государственныхъ потребностей».

Опять, слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло съ наличностью такихъ фактовъ, которые противорѣчатъ упомянутой статьѣ, и мы не торопимся съ измѣненіемъ этого положенія вещей.

ПРОФ. ИВ. ОЗЕРОВЪ.

Конфликтъ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ начались семейныя разногласія между центромъ и представителями торгово-промышленнаго класса. Къ лидерамъ центра представители торговли и промышленности предъявили обвиненіе въ неисполненіи даннаго обѣщанія. При вступленіи представителей торгово-промышленнаго класса въ группу центра имъ была обѣщана поддержка интересовъ торговли и промышленности. На самомъ же дѣлѣ центръ голосовалъ за тѣ законопроекты, которые представители торгово-промышленнаго класса признавали не отвѣчающими интересамъ промышленности и торговли.

Лидеры центра, несомнѣнно, дали легкомысленное обѣщаніе. Ихъ пониманіе интересовъ торговли и промышленности лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могло вполнѣ совпадать съ пониманіемъ тѣхъ же интересовъ представителями торгово-промышленнаго класса. Неудивительно, что имъ пришлось голосовать за тѣ законопроекты, противъ которыхъ возражала вся торгово-промышленная группа верхней палаты. Если такія разногласія и впредь будутъ продолжаться, то представители торговли и промышленности выйдутъ изъ центра и всегда будутъ голосовать самостоятельно.

Для центра эта угроза не имѣетъ особаго значенія. Въ большинствѣ случаевъ онъ сумѣетъ провести тѣ законопроекты, которые ему кажутся нужными и пріемлемыми. А представители промышленности и торговли своими силами ничего провести не могутъ. Для нихъ пребываніе въ группѣ центра было болѣе выгоднымъ, чѣмъ изолированная самостоятельность. Все-таки, лидеры центра иногда вспоминали бы о своемъ обѣщаніи и оказывали бы имъ ту или иную поддержку. Требованіе большаго, завѣдомо, не пройдетъ. Представители торгово-промышленнаго класса требуютъ постоянной и неизмѣнной поддержки. Говоря другими словами, они требуютъ, чтобы центръ обязательно ихъ глазами смотрѣлъ на интересы нашей промышленности и торговли.

Такое чрезмѣрное требованіе являлось бы до нѣкоторой степени понятнымъ въ томъ случаѣ, если бы пониманіе интересовъ торговли и промышленности не служило причиной безпрерывныхъ и непримиримыхъ споровъ и разногласій. Сами представители торгово-промышленнаго класса смотрятъ разными глазами на интересы нашей промышленности и торговли. Въ торгово-промышленной группѣ Государственнаго Совѣта едва ли не самой видной фигурой является предсѣдатель московскаго биржевого комитета Г. А. Крестовниковъ. Онъ излагалъ свои взгляды на интересы промышленности и торговли въ той рѣчи, которой онъ привѣтствовалъ бывшаго министра торговли И. П. Шипова. Г. Крестовниковъ утверждалъ, что главные интересы торговли и промышленности — общіе интересы всей страны, т.-е. ея матеріальное, культурное и правовое развитіе. Въ странѣ бѣдной, малокультурной и въ правовомъ отношеніи неупорядоченной развитіе промышленности и торговли встрѣчается съ непреодолимыми препятствіями. Имъ нуженъ потребитель, а нашъ народъ не доѣдаетъ. Слѣдовательно, прежде всего, надо обратить вниманіе на нашу деревню.

Такое пониманіе интересовъ промышленности и торговли вполнѣ отвѣчаетъ интересамъ страны. Но хотя Г. А. Крестовниковъ имѣетъ право говорить отъ имени торгово-промышленнаго класса,—въ данномъ случаѣ онъ не отражаетъ взглядовъ и стремленій, доминирующихъ среди нашихъ промышленниковъ и торговцевъ. Г. Крестовниковъ сидитъ въ Государственномъ Совѣтѣ рядомъ съ г. Авдаковымъ. Но г. Авдаковъ не согласился съ торгово-промышленной программой г. Крестовникова. Онъ заявилъ, что въ программѣ предсѣдателя московскаго биржевого комитета много общихъ мѣстъ и нѣтъ реальныхъ интересовъ промышленности и торговли. Они потоплены и растворены въ массѣ общихъ нуждъ, запросовъ и интересовъ. Но общіе интересы остаются общими интересами, а промышленность и торговля имѣютъ свои, имъ свойственные интересы.

При такомъ разногласіи среди самыхъ видныхъ членовъ торгово-промышленной группы, групповая солидарность будетъ проявляться лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. По поводу одного и того же законопроекта отъ торгово-промышленной группы будутъ выступать ораторы съ діаметрально противоположными точками зрѣнія. Г. Авдаковъ будетъ отстаивать интересы своей колоніи. А Г. А. Крестовниковъ будетъ признавать отвѣчающимъ интересамъ промышленности и торговли только то, что, прежде всего, отвѣчаетъ интересамъ и нуждамъ всей страны.

При такомъ раздвоеніи, торгово-промышленная группа не можетъ жаловаться на измѣну центра. Центръ вынужденъ произвести выборъ между двумя мнѣніями. А при его личномъ составѣ, онъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ окажется солидарнымъ съ г. Крестовниковымъ и далеко не всегда онъ можетъ быть солидарнымъ и съ г. Авдаковымъ. Сами представители торгово-промышленнаго класса, хотя они сидятъ рядомъ въ верхней палатѣ, но ничего не потеряютъ въ томъ случаѣ, если разойдутся по разнымъ мѣстамъ. Съ разныхъ мѣстъ разныя рѣчи являются вполнѣ понятными. А защита интересовъ промышленности и торговли не ослабнетъ и не усилится отъ того, что торгово-промышленная группа въ одинъ прекрасный день окажется несуществующей. Она и теперь не существуетъ, а прозябаетъ. Она представляетъ собою скорѣе миѳъ, чѣмъ дѣйствительность. Представители торгово-промышленнаго класса выступаютъ въ верхней палатѣ въ роли экспертовъ, дающихъ на судѣ разныя показанія.

Въ торгово-промышленныхъ кругахъ такое положеніе дѣла признается весьма печальнымъ. Возбужденъ вопросъ объ увеличеніи въ верхней палатѣ числа членовъ отъ промышленности и торговли. Говорятъ о групповой дисциплинѣ и обязательныхъ директивахъ. Возможно, что число представителей отъ торгово-промышленнаго класса въ верхней палатѣ будетъ увеличено. Но вопросъ объ обязательныхъ директивахъ и групповой дисциплинѣ не пройдетъ. Несомнѣнно, на выборахъ въ верхнюю палату будутъ проходить, главнымъ образомъ, магнаты торгово-промышленнаго класса. Они творятъ директивы и никогда не примирятся съ ролью послушныхъ исполнителей данныхъ имъ обязательныхъ директивъ. Установленіе директивъ самими выборными неосуществимо. Сахарозаводчикъ гр. Бобринскій будетъ предлагать свои директивы. Г. Крестовниковъ выступитъ со своими директивами. Г. Авдаковъ будетъ доказывать, что пріемлемыми являются только его директивы, и т. д. Всѣ эти люди привыкли къ полной самостоятельности. Они не могутъ голосовать во имя групповой дисциплины за то, что имъ кажется непріемлемымъ. При неизбѣжномъ разногласіи увеличеніе числа представителей отъ торгово-промышленнаго класса въ верхней палатѣ не поможетъ отстаиванію узкихъ, «реальныхъ» интересовъ торговли и промышленности.

Вмѣсто краснаго яичка.

Вмѣсто краснаго яичка къ радостному завтрашнему дню, Св. Синодъ преподнесъ Россіи «новый» уставъ духовныхъ академій. Усиленіе церковности, усиленіе синодальнаго надзора, усиленіе архіерейской власти надъ академіями, — вотъ пасхальные сюрпризы для русской богословской науки въ текущемъ году.

Но это только первый шагъ, первое ощутительное и характерное проявленіе кипучей реформаторской дѣятельности, охватившей наши высшіе церковные круги.

На очереди рядъ другихъ реформъ: «правила наблюденія за литературой», преобразованіе средней духовной школы, реформа консисторій, уравненіе архіерейскаго содержанія. Надо всѣмъ этимъ работаютъ, не покладая рукъ, спеціальныя синодскія комиссіи.

Проекты, пояснительныя записки, правила, штаты цѣлою вереницей выходятъ изъ синодальной канцеляріи. А о церковномъ соборѣ—ни звука. Ни звука потому, что программа собора, какъ она была предначертана трудами предсоборнаго присутствія, осуществляется и безъ созыва собора. Такъ удобнѣе, такъ лучше.

Церковный соборъ замѣняютъ миссіонерскіе съѣзды. Былъ съѣздъ въ Кіевѣ, въ текущемъ году предполагается созвать другой—въ Казани. На этихъ съѣздахъ судьбы церковнаго обновленія рѣшаются безъ докучливаго «мірского ока». Такъ тоже удобнѣе, тоже лучше.

А когда начертанная предсоборнымъ присутствіемъ программа преобразованій будетъ полностью осуществлена Св. Синодомъ, исчезнетъ и самый вопросъ о созывѣ собора. Зачѣмъ соборъ, когда церковная жизнь обновлена уже? Надо провѣрить на опытѣ только-что осуществленныя реформы, найти ихъ недостатки, чтобы думать о дальнѣйшихъ преобразованіяхъ. И соборъ станетъ ненужнымъ, «несвоевременнымъ».

Таковы, повидимому, ближайшія судьбы нашего церковнаго обновленія. Перемѣна цвѣта обложекъ для канцелярскихъ дѣлъ по духовному вѣдомству, «упрощеніе и ускореніе дѣлопроизводства духовныхъ консисторій»,—вотъ чего жаждетъ, «очевидно», русская вѣрующая душа, вотъ чего, «несомнѣнно», ищетъ она у «братцевъ Иванушекъ»...

Политикѣ Св. Синода нельзя отказать въ планомѣрности. Въ предсоборномъ присутствіи шли рѣчи о преобразованіи академій,—академіи «преобразованы». Говорили о консисторіяхъ,—преобразуются и онѣ. Состязались проекты правилъ надзора за церковною литературой,—составлены свои правила и Св. Синодомъ. Оболочка, внѣшность тождественна въ обоихъ случаяхъ, подмѣняется лишь внутреннее содержаніе. Всѣ ли замѣтятъ эту подмѣну? Всѣ ли замѣтившіе захотятъ говорить о ней?..

Съ этими грустными мыслями встрѣчаетъ вѣрующая Русь завтрашній праздникъ обновленія природы, день возстанія изъ мертвыхъ... Торжественно гудятъ колокола, но нѣтъ всеобщей радости въ этомъ торжествѣ. Радуются только поклонники мертвящей буквы, защитники всякихъ «усиленій», «воспрещеній», «осужденій». Отлетаютъ свѣтлые призраки надеждъ на подлинное церковное возрожденіе, на подлинное сближеніе церковнаго со свѣтскимъ.

Оттого-то и прокрадываются нотки грусти въ колокольный гулъ московскихъ сорока сороковъ. Оттого-то и полны веселья голоса петербургскихъ скворцовскихъ «Колоколовъ».

Не радостно встрѣчаетъ вѣрующій народъ великій праздникъ. А Максимъ Горькій одну изъ послѣднихъ своихъ повѣстей заканчиваетъ бодрящимъ восклицаніемъ: «Съ праздничкомъ, русскій народъ! Съ близкимъ воскресеніемъ, милый!» Враги религіи вѣрятъ и ждутъ «близкаго воскресенія». Вѣрующіе грустятъ о томъ, что это воскресеніе все болѣе удаляется. Къ такому странному тупику все тѣснѣе подходитъ наша церковная жизнь.

Изъ этого тупика найдетъ выходъ только церковный соборъ, только свободно созванные клирики и міряне. И голосъ этого собора, какъ колоколъ Ивана Великаго въ пасхальную заутреню, разнесетъ по всей русской землѣ радостную вѣсть о наступившемъ воскресеніи. Мы не услышимъ этого голоса въ сегодняшнюю ночь, но наступитъ же когда-нибудь и та, дѣйствительно, святая ночь, которая смѣнится радостнымъ утромъ церковной весны!..

ВИК. АЛОВЪ.

Австро-албанскій газаватъ.

Врядъ ли кто могъ ожидать, что албанцы только трехъ санджаковъ Коссовскаго вилайета—Призренскаго, Печскаго и Приштинскаго—окажутъ столь упорное, продолжительное и—что важнѣе всего—стратегически вполнѣ правильное сопротивленіе турецкимъ войскамъ.

Послѣ нѣсколькихъ сраженій младотурокъ съ албанцами послѣдовалъ отнюдь не обычный финалъ албанскаго «усмиренія», а, наоборотъ,—младотурецкія войска оказались отрѣзанными отъ ихъ главной питательной артеріи—Вардарской долины.

Мало того. Собравъ большую, для Балканъ, армію въ 40,000 штыковъ, сосредоточивъ ее на Коссовомъ полѣ и въ долинахъ рѣкъ Бинačкой (Южной Моравы) и Бѣлаго Дрима,—младотурки не только не добились побѣды надъ дикими албанцами, но имъ приходится призывать подъ знамена резервы адріанопольскаго и салоникскаго военныхъ округовъ.

Уже съ самаго начала кампаніи было ясно, что экспедиція Шефкетъ-Тургудъ-паши явится повтореніемъ многихъ прежнихъ аналогичныхъ экспедицій.

Углубившись въ Старую Сербію, турецкій главнокомандующій не подумалъ объ обезпеченіи своего тыла и не занялъ единственныхъ двухъ проходовъ, которые связываютъ охваченные возстаніемъ санджаки съ Вардарской долиной,—Карадагскаго (Черногорскаго) и Качаникскаго ущелій.

Понятно, что событія должны были разыграться совсѣмъ по иному плану, чѣмъ тотъ, который былъ выработанъ турецкимъ главнокомандующимъ.

Вмѣсто двухъ-трехтысячной дикой, недисциплинированной албанской орды, Шефкетъ-Тургудъ-паша встрѣтился съ прекрасно вооруженными многочисленными полчищами храбрыхъ албанцевъ, тактика которыхъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ современной военной техники, и съ ружьями послѣдняго австрійскаго образца, услужливо доставленными таинственными друзьями черезъ боснійскую границу.

Албанскія племена даже объединились, забывъ на этотъ разъ свои вѣчные раздоры.

Начался своеобразный «газаватъ»—священная война, безусловный перевѣсъ въ которой въ настоящее время на сторонѣ албанцевъ.

Причины такого загадочнаго, на первый взглядъ, явленія весьма понятны.

Въ Албанію ведутъ три пути:

Первый путь: Ускюбъ—Тетово (Калканделенъ)—Призренъ.

Второй: Ускюбъ—Качаникъ—Коссово.

Третій: Ускюбъ—Карадагъ—Гилянъ.

Въ стратегическомъ отношеніи первый путь—самый трудный. Между Тетовымъ и Призреномъ расположена величайшая гора Балканскаго полуострова—Шаръ-планина, вершина которой Люботенъ возвышается надъ уровнемъ моря на 3,050 метровъ. Изъ Тетова въ Призренъ черезъ Шаръ-планину ведетъ только одна, очень опасная, тропа, по которой могутъ пробираться развѣ привычныя арнаутскія лошадки, но ни коимъ образомъ не армія съ ея пулеметами и обозомъ.

Считаясь съ этимъ обстоятельствомъ, албанцы всегда безпрепятственно пользовались Шаръ-планиной для сношеній со своими зашарскими, гостиварскими и тетовскими соплеменниками, открытаго вооруженнаго выступленія которыхъ можно ожидать съ часу на часъ.

Второй путь ведетъ черезъ Карадагъ (Черная гора), высотой въ 1,552 метра. Она расположена между пробивающимися черезъ Качаникское ущелье рѣками Лепенацъ, Вардаръ и Бинačкой. Путь этотъ въ стратегическомъ отношеніи очень важенъ. Есть указанія, что въ 1389 году громадная армія султана Мурада I, разбившая сербовъ на Коссовомъ полѣ, воспользовалась именно этимъ путемъ. Теперь и эта горная тропа занята сильнымъ отрядомъ албанцевъ.

Третій, самый важный путь, который ведетъ къ Коссову полю,—Качаникское ущелье. Оно считается «ключомъ», лучшей оборонительной позиціей Старой Сербіи. Въ этомъ ущельѣ и нашла себѣ могилу уничтоженная турками въ 1689 году австрійская армія генерала Пикколомини. Чрезъ ущелье ведутъ довольно сносное шоссе и находящаяся въ рукахъ австрійскихъ капиталистовъ желѣзнодорожная линія Ускюбъ—Митровица.

Чтобы понять, что такое представляетъ изъ себя это ущелье,—достаточно сказать, что для проведенія желѣзнодорожнаго пути пришлось пробить въ немъ семь тоннелей, на близкомъ одинъ отъ другого разстояніи. Все ущелье покрыто густымъ лѣсомъ.

Другимъ, весьма важнымъ, обстоятельствомъ, тормозящимъ успѣшную дѣятельность экспедиціоннаго корпуса, является охрана войсками городовъ въ возставшихъ санджакахъ. Всѣ эти города расположены близъ границъ Сербіи и Черногоріи, и потому въ нихъ, —вполнѣ естественно,—имѣются большіе военные запасы. Вотъ почему карательный отрядъ Шефкетъ-паши принужденъ въ одно и то же время и дѣйствовать противъ албанцевъ, и охранять эти города-склады. Завладѣніе такими городами-складами имѣетъ для албанцевъ большое значеніе. Два такихъ городка, находящіеся на черногорской границѣ, Плавъ и Гусинье, уже разграблены ими.

Кромѣ того, турецкимъ войскамъ приходится еще охранять слѣдующіе важные города: Призренъ, Печь, Дьяково, Митровицу, Вучитрнъ, Приштину и Гилянъ. Сообщеніе между этими городами—въ рукахъ албанцевъ.

Надо имѣть въ виду, что далеко не вся Албанія возстала открыто, хотя движеніе наблюдается во всѣхъ вилайетахъ, гдѣ живутъ албанцы.

Пока открыто взялись за оружіе только слѣдующіе байраки (области): Острозубскій, Орѣховецкій, Полужскій и Сухорѣцкій. Какъ названія байраковъ, такъ и фамиліи многихъ вождей возстанія (Миричи, Вукашиновичи, Недѣльковичи, Болетинацъ и др.) ясно указываютъ на ихъ славянское происхожденіе.

Въ вилайетахъ Янинскомъ, Скадрскомъ и, частью, въ Монастырскомъ, населенныхъ исключительно албанцами, идетъ скрытое броженіе, готовое разгорѣться въ настоящій бунтъ.

Быть-можетъ, недалекъ уже тотъ часъ, когда вся турецкая территорія, отъ сербской границы вплоть до греческой, будетъ охвачена пламенемъ не дезорганизованнаго и безпорядочнаго бунта, а правильно организованной партизанской войны, руководимой не только однимъ десяткомъ турецкихъ реакціонныхъ офицеровъ, но и стаей австрійскихъ агентовъ, въ изобиліи снабжающихъ повстанцевъ деньгами и оружіемъ.

Трудность теперешняго положенія младотурокъ заключается въ томъ, что они представляютъ изъ себя хорошій штабъ, но, къ сожалѣнію, почти безъ арміи.

Анатолійскія войска необходимы на мѣстѣ. Тамъ немало враговъ новаго режима. То же можно сказать и про Константинополь. Младотуркамъ остается мобилизовать войска Адріанопольскаго вилайета (но тутъ имъ приходится прикрывать границу Болгаріи, къ которой они всегда питали инстинктивное недовѣріе) или Салоникскаго (но тамъ—«резиденція» ихъ злѣйшаго врага—Абдулъ-Гамида). Можно, пожалуй, мобилизовать войска Битолійскаго вилайета, граничащаго съ Греціей, но и тамъ необходимо оставить войска «на случай окончательнаго рѣшенія критскаго вопроса».

Въ этомъ и заключается весь трагизмъ положенія младотурокъ. Это же самое обстоятельство дѣлаетъ загадочнымъ и интереснымъ вопросъ о томъ, какой оборотъ приметъ и чѣмъ закончится эта междоусобица.

Интересное, между прочимъ, сопоставленіе. Въ то время, какъ Сербія можетъ только искренно сочувствовать водворенію правового порядка въ Старой Сербіи, наполовину населенной сербами же,—Австрія, подъ трескотню ружейныхъ выстрѣловъ и гулъ канонады, сосредоточиваетъ на турецкой границѣ такое количество войскъ, какъ будто ей угрожаетъ опасность нападенія соединенныхъ силъ обѣихъ враждующихъ сторонъ—и турокъ, и албанцевъ...

Д. КОСТИЧЪ.

„Боже праведный"...

Какъ и слѣдовало ожидать, венеціанское судбище обратилось въ судбище надъ русскимъ обществомъ. Судятъ уже не Тарновскую, не Прилукова и Наумова, а русскую аристократію, правящія сферы и интеллигенцію. Представитель обвиненія, коронный чиновникъ, такъ и формулировалъ свою рѣчь: варвары! Варварская аристократія—самая развратная изо всѣхъ аристократій міра,—варварская бюрократія, именующая себя почему-то монархической, и варварская интеллигенція, сыгравшая столь двусмысленную роль въ годину народной революціи. Съ невыразимой брезгливостью, съ презрѣніемъ цивилизованнаго человѣка, столкнувшагося съ дикарями, гордый членъ романской семьи коснулся «славянской души». Онъ взялъ ее двумя пальцами, какъ негодную ветошь, встряхнулъ, чтобы показать гниль, и далеко отшвырнулъ. Женщина русскаго высшаго общества—проститутка; русскіе монархисты—шаблонные реакціонеры; русскіе прогрессисты—фальшивые эгоисты, работающіе на два фронта. Вся русская цивилизація и все русское освободительное движеніе—не болѣе, какъ сверкающій налетъ на загнившемъ пруду, громкіе слова и жесты, прикрывающіе личные интересы. Венеціанскій юристъ проклялъ все это отъ имени подлинной культуры и подлиннаго свободолюбія, проклялъ отъ имени Запада. За позорной рѣшоткой сидѣла, поникнувъ головой, Россія. Надъ ней измывалась Европа. Та затаенная, та глубокая ненависть, которая всегда существовала у Европы къ Россіи, маскированная въ послѣднее время экономическимъ, этническимъ и политическимъ сближеніемъ, вспыхнула въ Венеціи яркимъ пламенемъ. Господинъ прокуроръ его величества короля Италіи забылъ объ узахъ дружбы, связывающихъ монарховъ двухъ народовъ, забылъ о десяти милліардахъ французскихъ и всякихъ иныхъ денегъ, вложенныхъ въ русскую промышленность, забылъ о нашемъ alliance съ французами и entente cordiale съ англичанами, забылъ о Суворовѣ, бившемъ его предковъ, забылъ о нашей литературѣ и поэзіи, о восторгахъ его соотечественниковъ Горькимъ, забылъ, наконецъ, о той выгодѣ, какую Европа вообще, а Венеція въ частности, — извлекаютъ изъ нашей «некультурности»; передъ нимъ, сыномъ свободнаго народа, потомкомъ древнихъ патриціевъ, былъ варваръ,—косматый, немытый, кровожадный, и побороть его, уничтожить, въ грязь втоптать онъ считалъ долгомъ своей культурной совѣсти. Никому неизвѣстный, скромный чиновникъ, одинъ изъ тысячи ему подобныхъ, внезапно поднялся до высоты негодующаго паѳоса, откуда тысячелѣтняя огромная имперія показалась ему сбродомъ дикарей, клоакой отбросовъ. Краска негодованія бросится въ лицо всякому русскому отъ оскорбленія, нанесеннаго намъ въ Венеціи, — во времена Трои этого оскорбленія было бы достаточно, чтобы начать убійственную войну. Посмѣлъ ли бы выродокъ древнихъ римлянъ, сынъ націи, которую всѣ били, бюрократъ страны теноровъ и художниковъ, оскорбить великую имперію до ея военнаго и гражданскаго позора? Сомнѣваюсь. Ему раскрыли уста Цусима и 3-я Дума. Его союзники—Алексѣевы, Безобразовы, Куропаткины, Гучковы, Крупенскіе, Пуришкевичи, Меньшиковы,—всѣ, кто распялъ св. Русь, кто насладился надъ ней заушеніемъ и оплеваніемъ. Маленькій венеціанскій чиновникъ рѣшился высказать то, что думаютъ европейскіе короли, министры и канцлеры, что думаетъ весь цивилизованный міръ,—высказать подлинное отношеніе къ намъ Запада.

Это придаетъ иную окраску его поступку. Венеціанскій прокуроръ введенъ въ прискорбное заблужденіе. Но это заблужденіе извинительно. Чѣмъ онъ виноватъ, что русскія дамы за границей ведутъ себя какъ кокотки, и что большинство ихъ именуетъ себя графинями и княгинями? Чѣмъ онъ виноватъ, что Прилуковъ и Наумовъ—жалкіе трусы изъ сорта тѣхъ, что на памятномъ пожарѣ благотворительнаго базара въ Парижѣ топтали и бросали въ огонь дамъ, чтобы самимъ спастись? Чѣмъ виноватъ прокуроръ венеціанскаго суда, что группа русскихъ людей, къ которой съ гордостью причисляетъ себя сынъ губернатора Наумовъ, гремитъ на весь міръ погромами, убійствами, свалкой всяческой грязи и подлости, рознью и взаимной ненавистью? Развѣ онъ, прокуроръ, назвалъ ихъ «монархистами»? Развѣ онъ отождествилъ монархическій принципъ въ Россіи съ насиліемъ, ретроградствомъ и всякаго рода непотребствомъ? Развѣ онъ внушилъ юному отпрыску монархическаго начала въ Россіи—культъ мазохизма и садизма?

Чѣмъ виноватъ безызвѣстный венеціанскій прокуроръ, что у прогрессистовъ типа Прилукова ложь и правда, прогрессъ и регрессъ, подлость и честность, какъ убытокъ съ барышомъ, висятъ на одномъ полозу? Что эти жалкіе прогрессисты прославились на весь міръ, родивъ ублюдка и назвавъ его октябризмомъ? Развѣ онъ, прокуроръ, изобрѣлъ Александра Ивановича Гучкова съ его конституціонными убѣжденіями и самодержавной практикой, съ его приверженностью правовому строю и благосклонностью къ полевой юстиціи, съ его «мы ждемъ» и «какъ прикажете», съ его «посчитаемся» и «свои люди—сочтемся»? Развѣ онъ, наконецъ, виноватъ въ томъ, что въ Россіи послѣ 17-го октября люди чувствуютъ себя гражданами меньше, чѣмъ во времена Плеве и Сипягина; что обѣщанная безсословность окрылила съѣздъ объединенныхъ дворянъ, обѣщанная равноправность отмела къ гражданамъ 2-го, 3-го и 4-го сорта финляндцевъ, поляковъ, татаръ, евреевъ и проч.; что обѣщанная свобода совѣсти родила Восторговыхъ и Иліодоровъ, обѣщанное торжество закона надъ произволомъ—Думбадзе и Толмачевыхъ, обѣщанная справедливость принесла безнаказанность убійцамъ Іоллоса и Герценштейна, покусителямъ на взрывъ дома гр. Витте и другимъ преступникамъ «на политической почвѣ»?

Итальянскій прокуроръ читаетъ газеты и судитъ о Россіи по ея теперешнимъ дѣятелямъ. Рука, поднявшаяся для пощечины дерзкому оскорбителю, падаетъ. Но сердце стучитъ и ноетъ. И рвется горячая молитва, горячій призывъ къ Тому, Кто наполняетъ въ эти дни оптимизмомъ сердце всякаго вѣрующаго русскаго. Боже праведный, милостивый, смертію смерть поправшій,—дай намъ подняться надъ маревомъ лжи, половинчатости и іезуитства, надъ гнилью духовной, надъ политическимъ развратомъ, надъ садизмомъ и мазохизмомъ, свившими свои зловонныя гнѣзда въ альковахъ, канцеляріяхъ и пышныхъ кабинетахъ дѣльцовъ! Дай намъ доказать міру, что Тарновская, Прилуковъ и Наумовъ—не мы, какъ не мы тотъ ублюдокъ, что поганитъ русскую исторію! Дай намъ доказать, что любовь къ Монарху не есть привилегія Наумовыхъ и Дубровиныхъ! Дай силы сбросить съ себя чары, навѣянныя злымъ колдуномъ, дай пріобщиться къ благу искренней культуры и гражданственности, какъ пріобщились мы Твоему тѣлу и крови! Дай воскреснуть! Не варвары мы, а Твои слуги, заблудшіе, забытые...

БАЯНЪ.

Пѣвцу моря.

Десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ умеръ Айвазовскій.

Если бы вы спросили, кто такой Айвазовскій, ну, скажемъ, лѣтъ тридцать тому назадъ, вамъ отвѣтили бы:

— Айвазовскій? Это—богъ. Богъ моря. Человѣкъ, отвоевавшій у Нептуна его корону и трезубецъ.

Такъ говорили и много раньше, потому что двадцати шести лѣтъ отроду человѣкъ этотъ былъ уже академикомъ, а тридцати—профессоромъ.

Если бы вы спросили, кто такой Айвазовскій, уже значительно позднѣе, незадолго до его смерти, то люди, стоящіе около искусства, улыбнулись бы нѣсколько снисходительно и отвѣтили, что это—устарѣвшій художникъ, повторяющій самого себя.

И когда задали бы этотъ вопросъ послѣ смерти, то молодые художники заявили бы вамъ, что Айвазовскій—красочная ложь...

— Развѣ таково море, какимъ его писалъ Айвазовскій?—воскликнули бы, да и восклицали, они.

Но, вотъ, прошло только десять лѣтъ послѣ смерти, и уже, такъ скоро, крики о лжи смолкаютъ.

О, это срываніе одеждъ съ идоловъ, для того, чтобы тотчасъ же украсить этими одеждами другихъ идоловъ, можетъ-быть, гораздо болѣе достойныхъ поклоненія, и распластаться передъ ними отъ всей полноты раболѣпія!

Вѣчная, нескончаемая сказка!

Сперва:

— Ахъ, чудо! Ахъ, откровеніе, и вслѣдъ затѣмъ—пренебреженіе, отрицаніе, издѣвательство.

— Красочная ложь!—кричали новаторы.

— А вы, господа, думаете, что искусство можетъ дать что-нибудь кромѣ лжи? Вы полагаете, что то же самое море, о которомъ вы говорите, можно написать такъ, что это будетъ правдой?

Если вообще нѣтъ ничего абсолютнаго, если относительны наши чувства, воспріятія, тѣ знанія, которыя мы наивно называемъ точными, то что же такое искусство?

Вѣдь, это только отраженіе въ нашей душѣ того, что намъ кажется прекраснымъ или отвратительнымъ.

Красочная ложь? А не была ли вчера эта сегодняшняя ложь не только правдой, но и откровеніемъ? А не станетъ ли завтра ваша сегодняшняя правда ложью, можетъ-быть, еще горшей?

Но только вы со своей сегодняшней правдой,—многихъ ли людей вы заразили восторгомъ? Вѣдь, задача искусства—заражать. А онъ—онъ получилъ благословеніе восхищать всѣ страны. Вы и въ своемъ-то отечествѣ понятны только извѣстной группѣ и чужды всѣмъ другимъ группамъ, а онъ своею красочной ложью плѣнялъ и во Франціи, и въ Германіи, и въ Австріи, и въ Англіи, и въ Италіи, и въ Испаніи.

Вы съ усидчивостью и трудолюбіемъ Сальери добываете крошечку своей сегодняшней правды,—и работа ваша почтенна, а онъ вздымалъ свои морскіе валы съ тою самой легкостью, съ какою Господь Богъ вздымаетъ Свои валы, и такъ же просто говорилъ разгнѣванному морю: «Умолкни, перестань»,—и являлся штиль на морѣ, и ласкало, и грѣло, и нѣжило оно, въ нестерпимомъ блескѣ солнечныхъ лучей.

— Онъ писалъ свое море.

Въ этомъ его обвиняли, не понимая, что это и есть высшая похвала, потому что всякій истинный художникъ пишетъ именно свое, только свое, а люди думаютъ, что онъ пишетъ такъ, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ.

Художникъ всегда обманываетъ,—въ этомъ его задача, и чѣмъ большее количество людей обманулъ онъ, тѣмъ онъ геніальнѣе.

Да, Айвазовскій обманывалъ, но обманываете и вы, и дай вамъ Богъ, чтобы въ вашъ обманъ увѣровали такъ же, какъ вѣрили въ его обманъ.

Вѣрилъ весь міръ. Вѣрилъ въ теченіе чуть не семидесяти лѣтъ, а онъ, избравъ «только море и небо», далъ цѣлыя тысячи картинъ и почти не повторялся.

И радовалъ, и чаровалъ людей, и попалъ въ галлерею палаццо Питти, куда, кромѣ Кипренскаго, не попадалъ ни одинъ русскій художникъ.

Если вы спросите сейчасъ, кто такой Айвазовскій,—вамъ уже не отвѣтятъ, что это лжецъ.

Уже проходитъ періодъ гоненій противъ тѣхъ, кому кадили вчера.

Уже услышаны прекрасныя слова:

Тише, тише совлекайте съ древнихъ идоловъ одежды:
Слишкомъ долго вы молились, не забудьте прежній свѣтъ;
У померкнувшихъ великихъ, какъ и прежде, горды вѣжды,
И слагатель вѣщихъ пѣсенъ былъ поэтъ, и есть поэтъ!

Ставили въ вину Айвазовскому и его романтизмъ, и, слушая всѣ эти обвиненія, думаешь:

До какой степени мы неблагодарны.

Съ какимъ дѣтскимъ безсердечіемъ мы развѣнчиваемъ въ области живописи, какъ мало церемонимся, какъ забываемъ заслуги.

Къ счастью, дѣйствительно великимъ, какимъ является Айвазовскій, это не страшно: непосредственно слѣдующее за ними поколѣніе поругаетъ, а уже для еще слѣдующаго — крупный талантъ выступаетъ во всей своей красотѣ.

И Айвазовскій уже выступаетъ, и скоро мы вновь будемъ любить его такъ, какъ любили раньше.

И на этотъ разъ—надолго... навсегда...

СЕРГѢЙ ЯБЛОНОВСКІЙ.

Воздушныя катастрофы.

(Отъ нашего берлинскаго корреспондента).

Фатально не везетъ въ послѣднее время германскому воздухоплаванію. Каждая недѣля приноситъ новую катастрофу, новыя человѣческія жертвы.

Сперва потерпѣлъ аварію аэростатъ «Поммернъ», похоронившій съ собою депутата Дельбрюка съ двумя аэронавтами.

За нимъ послѣдовалъ «Деметшъ», унесшій въ могилу молодого ученаго, профессора Аббега.

И, наконецъ, дирижабль «Цеппелинъ II».

Гибель этого корабля повергла страну въ національный трауръ. Не говоря уже о колоссальныхъ убыткахъ въ болѣе чѣмъ два милліона марокъ, германскій воздушный флотъ потерялъ одинъ изъ своихъ лучшихъ дирижаблей. «Цеппелинъ II» считался гордостью военнаго вѣдомства, какъ по конструкціи, такъ и по внѣшней отдѣлкѣ.

Изящный, красивый, легкій, съ большой грузоподъемностью, онъ всего лишь за два дня до катастрофы радовалъ взоръ императора Вильгельма своей поразительной эластичностью. Совершивъ блестящій полетъ изъ Кельна въ Гомбургъ, вмѣстѣ съ «Парсеваломъ III» и «Гроссомъ I», онъ долго маневрировалъ надъ Гомбургомъ, побѣдивъ работоспособностью своихъ товарищей по рейсу. Императоръ, дворъ, генеральный штабъ и всѣ тѣ немногіе приглашенные, которые имѣли удовольствіе присутствовать при двухдневныхъ маневрахъ первой колонны воздушнаго флота, были очарованы эволюціями «Цеппелина II». Не боясь вѣтра, дождя и непогоды, онъ часами плавалъ надъ монаршей палаткой, продѣлывая труднѣйшіе маневры, блестяще празднуя свою побѣду надъ стихіей. Разсказываютъ, что восторгъ императора былъ такъ великъ, что за обѣдомъ онъ особенно милостиво бесѣдовалъ съ командиромъ погибшаго дирижабля капитаномъ фонъ-Іена.

— Будущее Германіи въ воздухѣ,—добродушно острилъ монархъ, пародируя свою извѣстную фразу: «Будущее Германіи на водѣ».

И вотъ, послѣ такихъ успѣховъ, послѣ такой побѣды, «Цеппелинъ II» дѣлается жертвою той самой стихіи, которую, казалось, онъ окончательно побѣдилъ.

Его постигла участь своего младшаго брата, трагически погибшаго и сгорѣвшаго въ прошломъ году близъ Эхтердинга. Потерявъ на обратномъ пути, изъ Гомбурга въ Кельнъ, часть газа, дирижабль принужденъ былъ спуститься въ Лимбургѣ. Здѣсь воздушнаго колосса укрѣпили среди поля, принявъ всѣ мѣры предохраненія. Но въ субботу неожиданно разразилась буря. Командиръ дирижабля, опасаясь аваріи, рѣшилъ переждать непогоду. Отдавъ приказъ усилить укрѣпленіе корабля, онъ съ чистой совѣстью расположился на отдыхъ въ Лимбургѣ. Въ понедѣльникъ грянула страшная гроза. Она подхватила наполненный газомъ дирижабль, рванула вверхъ, переломала и исковеркала въ щепы всѣ предохраненія и укрѣпленія и на глазахъ солдатъ и офицеровъ унесла его въ облака. Всего лишь полтора часа носила буря несчастный «Цеппелинъ II», бросивъ его, изуродованнымъ и истерзаннымъ, вблизи Вейльбурга, грудой безформенной массы изъ алюминія, полотна и стали.

Недавняя гордость германскаго воздушнаго флота за девяносто минутъ полета «безъ руля и безъ вѣтрилъ» превратилась въ груду никуда негоднаго мусора. Все, буквально все, погибло. Гондолы, моторы, аппараты, пропеллеры—погибли безвозвратно.

— Никто не повиненъ въ гибели дирижабля,—телеграфировалъ военный инспекторъ генералъ фонъ-Линкеръ монарху.—Стихійныя силы могущественнѣе насъ!

И дѣйствительно, виновникомъ катастрофы никого назвать нельзя! Правда, нѣкоторая часть печати сваливаетъ вину на тѣхъ совѣтниковъ императора Вильгельма, которые его вдохновили къ организаціи воздушныхъ маневровъ въ неурочное время. Другіе рады подставить ножку Цеппелину, увѣряя, что все зло въ его системѣ, лишающей возможности укрѣпить дирижабль въ незакрытомъ мѣстѣ. Третьи видятъ панацею противъ стихійныхъ золъ въ немедленномъ устройствѣ стоянокъ въ опредѣленныхъ пунктахъ имперіи.

Въ общемъ, шумъ, поднятый вокругъ катастрофы «Цеппелина II», объясняется искреннимъ горемъ, подавившимъ увлекающуюся воздушнымъ флотомъ Германію.

Конечно, это горе преходящее! Пройдетъ первый острый пароксизмъ боли, и снова бюргерскіе карманы и кошельки раскроются для пожертвованій на сооруженіе замѣстителя погибшаго дирижабля. Въ патріотизмѣ и національной гордости нѣмцамъ нельзя отказать. Погибъ «Цеппелинъ II», и на его мѣсто, къ будущему году, выростутъ, вѣроятно, два новыхъ.

И. ТРОЦКІЙ.

Новыя книги.

Источники словаря русскихъ писателей. Собралъ С. А. Венгеровъ. Т. II. Гогоцкая-Карамзинъ. СПБ. 1910.

Венгеровъ—какой-то вездѣсущій Капитферштанъ въ нашей литературѣ. Онъ поднялъ на своихъ плечахъ весь литературный отдѣлъ огромной энциклопедіи Брокгауза. Съ его именемъ связаны лучшія изданія Байрона, Шиллера, Шекспира, едва ли не лучшаго Пушкина, десятки сборниковъ, нѣсколько словарей... Вейнбергъ, удивлявшій нашихъ отцовъ энергіей, передъ Венгеровымъ — дилетантъ.

«Источники словаря» — чудовищный трудъ. Противъ имени каждаго писателя,—хотя бы онъ написалъ одну только «оду» въ честь вольныхъ каменщиковъ,—указывается вся критическая литература о немъ до 1899 года,—послѣдняго года вѣка.

Услуга для работающихъ въ литературѣ неоцѣнимая. Но какая копотливая работа, сколько архивной пыли, какая непроходимая скука, какая дьявольская корректура цифръ, разнородныхъ шрифтовъ и сокращенныхъ названій!..

Надежда Санжарь. Записки Анны. СПБ. 1910.

Авторъ—самоучка, дочь крестьянина, прошедшая подневольную службу и булочницы, и горничной, и писца въ тюремной канцеляріи. Эти свѣдѣнія изъ предисловія и интригуютъ, и дружественно предрасполагаютъ читателя.

Но самая запись о жизни этой дочери народа разочаровываетъ. Что-то положительно истерическое разлито по этой книжкѣ, повѣствующей о бѣдствіяхъ и злоключеніяхъ дѣвушки, не находящей себѣ мѣста въ столицѣ и наталкивающейся сплошь на пошляковъ и сластолюбцевъ, а позднѣе, съ пробужденіемъ инстинкта материнства, — тщетно ищущей «отца своему ребенку».

Не вѣрить ея разсказу нельзя, если прямо сказано, что это—ея исторія. Но повышенная чувствительность разсказчицы портитъ всякое впечатлѣніе правдивости. Этого мало: дочь народа уже отравлена ядомъ литературности. Поэтому она не разсказываетъ, а преподноситъ факты и сочетаетъ положенія въ пору завзятому сценическому эффектмахеру. Порой она можетъ увлечься до прямого сочинительства и даже сама не замѣтитъ, что сочинила.

Послѣ, напримѣръ, всевозможныхъ житейскихъ огорченій, доведшихъ героиню—horribile dictu!—до роли натурщицы,—она рѣшается, наконецъ, продать себя, ѣдетъ въ Благородное собраніе и тамъ предлагаетъ себя въ аренду собравшимся въ маскарадъ чужимъ мужчинамъ:

— Пожалуйте, господа, здѣсь распродажа, исключительная, сногсшибательная, окончательная распродажа!.. Тѣло сдаю на годъ,—потомъ посмотримъ. Условія мои скромны: сто рублей въ мѣсяцъ.

«Толпа все прибывала»,—разсказываетъ авторъ. Конечно, нашелся «арендаторъ», который и повезъ ее немедленно въ какой-то ресторанъ.

Что говорить,—эффектъ прямо для сцены (да чуть ли и не есть уже въ какой-то трескучей драмѣ), но въ жизни такія воззванія кончаются не «арендой», а протоколомъ.

Жгучее озлобленіе естественно въ героинѣ повѣсти, но это озлобленіе не вѣетъ надъ нею тонко, захватывая читателя, а выражается въ непріятной и надоѣдливой бранчливости и истерическихъ восклицаніяхъ, которыя, наконецъ, становятся однотонны.

— Боже милосердный, есть ли что-нибудь хуже и нелѣпѣй Петербурга!

— Кажется, гадостью и нелѣпостью обрызганы всѣ его дома и ихъ обитатели!..

— Выродки, насильники, звѣри, плевать я на васъ хотѣла!..

— Люди, я проклинаю васъ за то, что среди васъ нѣтъ человѣка!..

— Торгаши проклятые, исковеркали, убили сердце, душу человѣка!..

— Анна, не пора ли тебѣ разбить себѣ голову?..

Озлобленное, нервозное, какъ мимоза, остервенившееся существо мечется передъ вами на протяженіи полутораста страницъ, сыплетъ восклицательными знаками, стонетъ, корчится, кричитъ, проклинаетъ. Всякая истерика непріятна. «Во время сеансовъ (натурщицы) я испытывала невыносимое чувство униженія». Конечно, это можно понять, въ особенности въ «дочери деревни», однакоже, не тысячи ли женщинъ, и не менѣе тонкихъ, и не менѣе честныхъ зарабатываютъ же хлѣбъ этимъ честнымъ трудомъ? Что за исключительная повышенность, что за беллетристическій паѳосъ, что за недотрога!

Такою болѣзненною преувеличенностью всѣхъ впечатлѣній и литературничаньемъ испорчена книга, которая могла бы наводить на думы и волновать, если бы была безыскуственной передачей пережитого.

Тэффи. Семь огней. Изд. «Шиповника». 1910. СПБ.

Талантливая поэтесса сдѣлала то, что давно должна была сдѣлать,—собрала и издала лучшія свои лирическія стихотворенія.

Неблагодарное амплуа фельетониста, статью котораго сегодня цитируютъ на всѣхъ углахъ, а завтра забываютъ, въ молодой писательницѣ вознаграждается ея работой въ области чистаго творчества,—въ беллетристикѣ и поэзіи. Слѣдомъ за стихами выходитъ и книжка разсказовъ. Но область серьезной лирики, кажется, — провиденціальное назначеніе Тэффи.

Маленькая книжечка дѣйствительно обвѣяна поэзіей, и ее можно, какъ живую укоризну, дать въ руки тѣхъ, кто думаетъ, что всякое риѳмачество и складная разстановка словъ есть уже служеніе музамъ. Читая стихи Тэффи, сожалѣешь, что она—данница своего вѣка и разбрасывается, какъ всѣ талантливые люди нынѣшняго дня, отходя отъ своего настоящаго призванія.

Поэтическій талантъ Тэффи не узокъ. Въ ея любовной лирикѣ—сильныя ноты созвучной ей арфы Мирры Лохвицкой. Типичный образецъ династическаго духовнаго сродства.

Но вотъ она берется за гражданскій мотивъ,—и передъ вами истинно-гнѣвная, зажигающая и вдохновенная пѣсня работницъ-пчелокъ, понявшихъ, что имъ надо дѣлать, когда имъ показали пиръ трутней.

Мы видѣли радость, мы поняли счастье,
Безпечности смѣхъ, торжество самовластья...
Мы долго не спали въ ту ночь!
Въ ту ночь до разсвѣта мелькала иголка:
Сшивали мы полосы краснаго шелка
Полотнищемъ длиннымъ, прямымъ...
Мы сшили кровавое знамя свободы,
Мы будемъ хранить его долгіе годы,
Но мы не разстанемся съ нимъ!..

Если бы мнѣ нужно было характеризовать то новоромантическое настроеніе нынѣшней поэзіи, какое нашло самыхъ яркихъ представителей въ Метерлинкѣ, въ нашихъ модернистахъ, съ ихъ идеализмомъ, фантастикой, культомъ тайны, страстной экзотикой и т. д.,—я взялъ бы книжку Тэффи предпочтительнѣе предъ всякими Вяч. Ивановыми.

Въ этой книжкѣ такъ полно оттѣнены всѣ элементы новой поэзіи безъ всякихъ юродствъ и крайностей, что по ней даже профанъ написалъ бы яркую характеристику. Здѣсь и чистые ирисы, и лиліи, и пышныя хризантемы, и серебряные вѣнки ландышей, и «голубой полночный часъ», и «лунные туманы», и трепетныя лампады, и бѣлыя мраморныя колоннады, и ступени, и мѣсяцъ блѣдный и прекрасный, и женщины въ бѣлыхъ одеждахъ, и «трепетъ голубой» лѣтнихъ сумерекъ.

Все это новое. Ничего этого не было у Пушкина, у Лермонтова. Вся эта, немножко изысканная, феерическая, оперная красота,—типичное порожденіе вѣка, пресытившагося прежней красотой. Но это истинная красота и истинная поэзія.

Писать объ этомъ надо въ цѣлой статьѣ, здѣсь же можно только привѣтствовать поэтессу, такъ чисто, полно и безъ кривизны воплотившую въ своихъ стихахъ все доброе новыхъ теченій.

Фіорды. Датскіе, норвежскіе, шведскіе писатели. Сборникъ 4-й. Изданіе Маркса. 1910. СПБ.

Рѣшительно становится трудно услѣдить за всѣмъ, что появляется въ Россіи изъ переводной беллетристики! Переводятся не только первоклассные авторы, но и второстепенные, и третьестепенные. Иногда «перепираются», какъ говорилъ Тургеневъ, однако, на вашихъ полкахъ стоятъ уже полными собраніями и Стриндбергъ, и Лагерлёфъ, и Шоу, и Маннъ. Книжный потопъ!

Въ «Фіордахъ» хорошій выборъ авторовъ, большая свѣжесть (нерѣдко переводы съ рукописи) и полное знаніе языка. Переводчики — извѣстные А. и П. Ганзенъ. Можно желать большей художественности и ясности перевода, но нельзя желать большей добросовѣстности и точности.

Въ 4-мъ сборникѣ лучшая вещь—Понтопидана, датскаго беллетриста, котораго и въ Россіи, несомнѣнно, ждетъ большой успѣхъ. «Царственный гость»—полусимволическая вещица, гдѣ праздничное веселье олицетворено въ образѣ реальнаго человѣка, какъ въ «Путаницѣ» Бѣляева.

Владиміръ Гординъ. Одинокіе люди. Разсказы. СПБ. 1910.

Есть цѣлый рядъ писателей, вышедшихъ, какъ Паллада изъ головы Зевса,—изъ «Бѣлыхъ ночей» Достоевскаго. Молодые мечтатели, они ходятъ по улицамъ фантастическаго Петербурга въ бѣлыя ночи, въ стеклянные весенніе вечера, по набережной Невы осенью, когда по ней носится съ пылью кривой вѣтеръ,—и душа ихъ все поетъ, поетъ, поетъ, ищетъ какого-то друга, какую-то подругу, такую же одинокую, какъ они, усталую отъ безсонницъ, отъ неудачъ, отъ безпричинной тоски, и никогда ненаходимую.

Этотъ типъ «лирическаго бродяги», всегда алчущаго и всегда неутолимаго, просится подъ хорошій фельетонъ или въ нѣжную, акварельную, «сантиментальную» повѣсть, тона которой вотъ уже намѣтилъ Достоевскій.

Гординъ весь такой, и какъ бы ни далекъ былъ онъ, пускающій на рынокъ всего лишь вторую книжку, отъ художническаго совершенства, его матеріаломъ могъ бы не пренебречь критикъ для характеристики очень распространеннаго сейчасъ типа «одинокихъ мечтателей». Въ этой каплѣ отражается частица несомнѣннаго сегодняшняго дня.

Всѣ разсказы Гордина—какіе-то наброски, «настроенія» съ незначительной фабулой, безъ яркихъ типовъ. Но закроешь книжку, и неотвязно мерещится огромный каменный Вавилонъ, свинцовая ночь, острые шпили и купола церквей, неподвижные каналы, «ослѣпшіе» фонари, стукъ по асфальту каблуковъ одинокой жрицы любви, желто-зеленое лицо одинокаго пѣшехода... И по набережной одиноко бредетъ мечтатель изъ «Бѣлыхъ ночей», которому не спится... Какая унылая пѣсня одиночества!

«Улица», можетъ-быть, лучшая въ этой книжкѣ акварель.

Гординъ тяготѣетъ къ крайнему импрессіонизму. У него нѣтъ выкрутаса Сергѣева-Ценскаго, у котораго люди говорятъ такъ, «точно плюютъ въ воздухъ и растираютъ кирпичами». Но и онъ могъ бы дать богатый матеріалъ пародисту, если бы уже не прошла мода на пародіи.

Мостовыя у него кричатъ, молчаніе ткетъ «многозначащую нить», дверь «тихо зѣваетъ», «тихо покуриваютъ высокія фабричныя трубы», сѣрая штора «нервно вздрагиваетъ», когда идутъ женщины, на улицѣ «шалитъ шолкъ» и «скрипитъ больной смѣхъ», мосты «глухо вздыхаютъ», каминъ «разжимаетъ красный ротъ», въ обстановкѣ онъ отмѣчаетъ «мягкіе поющіе стулья».

«Ворота распахнулись и закрылись, точно зѣвнули»,—кажется, еще гоголевское. И какая прелесть этотъ «зѣвокъ» на фонѣ полдневнаго провинціальнаго мертвеннаго покоя въ спящей усадьбѣ! Надо быть смѣлымъ въ литературѣ, но прекрасны только образы, сами явившіеся на концѣ пера, а растираніе кирпичами и нервность шторъ, у которыхъ нѣтъ нервовъ,—все это «отъ лукаваго».

А. ИЗМАЙЛОВЪ.